

ЭНН
ТИТОК

БУНТАРЬ

- 2 - 2 1 - 1 5 - 2 0

Энн Титок

Бунтарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34394609

ISBN 9785449099198

Аннотация

Центральная Республика процветает и, казалось бы, все идеально, но только не для тех, кто любит свободомыслие. Тотальная слежка достала Леонида Слуцкого, он пытается найти средство от избавления биочипа, который предательски выдает недовольство парня. Слуцкого обвиняют в бунтарстве. Пока он решает проблемы с защитниками, в Республике начинается странная эпидемия. Беспокойство парня усиливается, когда болезнь настигает родных. Он догадывается о причине эпидемии, но сможет ли он что-то изменить?

Содержание

Описание	5
Вступление	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	32
Глава 4	60
Глава 5	70
Глава 6	91
Глава 7	108
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Бунтарь

Энн Титок

© Энн Титок, 2018

ISBN 978-5-4490-9919-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Описание

Центральная Республика процветает и, казалось бы, все идеально, но только не для тех, кто любит свободомыслие. Тотальная слежка достала Леонида Слуцкого, он пытается найти средство от избавления биочипа, который предательски выдает недовольство парня. Слуцкого обвиняют в бунтарстве. Пока он решает проблемы с защитниками, в Республике начинается странная эпидемия. Беспокойство парня усиливается, когда болезнь настигает родных. Он догадывается о причине эпидемии, но сможет ли он что-то изменить?

Вступление

Мир пережил природные катаклизмы, которые прекратились несколько сотен назад. Карта мира приобрела совершенно другой вид. Некоторые государства погибли, другие превратились в поселения.

Центральная Республика является одной из самых могущественных в мире. Граждане Республики не знают проблем, ведь все предусмотрено создателями Республики – людьми, которые сумели объединить народ после разрухи.

Чтобы был порядок в Республике, действует жесткий контроль. Жизни граждан находятся под прицелом. Нельзя допустить дезорганизацию в Республике, нельзя быть такому явлению, как бунтарство, которое фиксируется властями на раннем ее проявлении.

Граждане теперь из-за вживленного в них биочипа не могут скрыть своих эмоций. За жителями государства наблюдают, но не все знают границы контроля.

Часть первая

Глава 1

– Как давно вы удовлетворяли свои физические потребности?

Слуцкий глубоко вздохнул. Ему жутко неприятно вдаваться в подробности своей личной жизни, которая теперь не такая уж и личная.

Чтобы его не стошнило от допроса, он решил поиграть с надсмотрщицей.

– О чем вы? – с наигранной смущенностью спросил парень.

Он отвел смеющиеся глаза от пронзительного и немного холодного взгляда Малиновской. Она скривилась, сдвинула недовольно брови.

Слуцкий с поддельным интересом стал разглядывать мелкие узоры на напольной керамической плитке.

– Смотрите на меня, пожалуйста, а не устремляйте свой взгляд в пол! – раздраженно буркнула надсмотрщица, добавив: – Там, куда вы смотрите, ничего интересного нет!

– Это точно! Лучше я погляжу на вас, госпожа Малинковская, – подмигнув, сказал он.

Развалившись на кресле, он вопросительно посмотрел

на свою собеседницу. Сделав глубокий вдох, он попытался изобразить на лице серьезность.

– Отвечайте, Слуцкий! – потребовала она.

– Какой вопрос? – продолжал ерничать Лео.

Малинковская округленными глазами взглянула на него, терпение уже начинало истощаться.

– Как давно вы удовлетворяли свои физические потребности? – повторила свой вопрос Малинковская.

– Физические потребности? Какие потребности?

Поняв, что Слуцкий вздумал шутить, Малинковская начала предательски краснеть.

– Такие потребности... – протянула она сквозь зубы.

– Я не понимаю о каких конкретно физических потребностях идет речь, – с издевательской усмешкой проговорил допрашиваемый, игриво прищулив один глаз.

Малинковская глубоко вздохнула, нервно заерзав на стуле. Она уже с какой-то озлобленностью стала смотреть на Слуцкого. Встретившись с его смеющимся довольным лицом, девушка перевела взгляд на монитор, стоящий на столе. Потом Малинковская на несколько секунд замерла, словно прислушиваясь к малейшим звукам в кабинете. Через несколько секунд, недовольно сведя брови, она посмотрела на допрашиваемого, снова воткнулась в монитор и что-то набрала на экранной клавиатуре.

Ее глаза забегали – Малинковская читала. Затем она обиженными глазами взглянула на Слуцкого, резко выпрями-

ла осанку, скрестила ноги и руки, изобразила уверенность на лице и спокойно повторила вопрос:

– Когда вы в последний раз вступали в половой контакт?

– Что? В половой контакт? – все продолжал придуриваться он.

– Да! Когда у вас был половой контакт? – уже на повышенном тоне повторила свой вопрос надсмотрщица.

Слуцкий был доволен. Он понимал, что Малинковская тоже жертва режима. Может быть, он жестоко поступает с ней издеваясь таким образом, но как же его все это раздражает! Через нее он хотел показать свое недовольство властям. К тому же они прекрасно знают, когда у него был половой акт, зачем спрашивают?

– Контакт? Половой? – низким игривым голосом переспросил Слуцкий.

– Хватит! – крикнула Малинковская.

Она вздернула руки вверх и начала возмущенно бубнить: – Хватит повторять! Вы все прекрасно знаете!

Глотнув воздух, она крикнула:

– Зачем вы надо мной издеваетесь?!

Поняв, что она нарушила тон беседы, Малинковская резко замолчала.

В комнате стало мрачно из-за набежавшей тучи, которая перекрыла лучи солнца, пробивающиеся через оконное стекло. Кабинет сразу же показался темной и скучной конурой. Но скучным кабинет кажется и при хорошем освещении.

Здесь кроме стола, кресел и аппаратуры больше ничего особенного и нет. Даже на окнах висят скромные жалюзи.

– Любезная Малинковская, – прервал тишину Слуцкий, – не злитесь! Вы изначально задали вопрос расплывчато. Потребности бывают разные. В будущем уточняйте какие именно потребности вас интересуют, – с наигранной серьезностью сказал Лео.

– Те самые потребности, – обиженно пробормотала она.

Поджав губы, которые как обычно покрашены алой помадой, Малинковская нервно застучала длинными ногтями по красной папке, лежащей на ее рабочем столе.

Лучи солнца снова ворвались в комнату и осветили лица собеседников. Слуцкий приподнялся с кожаного кресла, еле сдерживая смех, который так и накачивал, спросил:

– Не проще было спросить сразу напрямую? Я просто не понял, о чем вы.

– Вы закончили умничать? – перебила его надсмотрщица. – Советую не умничать, а отвечать на мои вопросы! Вы ведь поняли, о чем я вас спрашиваю! – повысив голос, сквозь зубы выдавила она, слегка ударив кулаком по столу.

Малинковская устала мусолить один вопрос так долго. В самом деле, сколько можно? Слуцкий молчал. Его забавляла реакция Малинковской, к которой он испытывал симпатию. Через несколько секунд молчания Малинковская заговорила:

– Когда в последний раз вы занимались сексом? – чуть

не по слогам, медленно и с какой-то твердостью в голосе проговорила она.

Расплывшись в улыбке, он снова развалился на кресле. Довольными глазами Слуцкий поглядывал на уже окончательно раздраженную надсмотрщицу. Он сверкнул большими карими глазами в сторону Малинковской и кокетливо улыбнулся.

– Отвечайте уже! – оскалив белоснежные слегка острые зубы, выдавила Малинковская.

Тот наигранно заерзал на кресле сделав вид, что никак не может осмелиться ответить на столь интимный вопрос, зажестикуюлировал неуклюже руками.

– Поменьше движений, ведь вы подключены к эмографу, – сделала замечание Малинковская, добавив: – Не тяните с ответом, отвечайте!

Глубоко вздохнув и откинувшись назад на кресло, он тихо протянул:

– Так ведь я невинен.

Надсмотрщица сдвинула брови, так что у нее на переносице образовалась мелкая одинокая морщинка, у нее задрожали руки.

– Отвечайте искренне! – еле сдерживая гнев, буркнула Малинковская.

Слуцкий раскинул руки на подлокотники, еще больше развалившись на кресле, внимательно стал наблюдать за выражением лица Малинковской.

– Леонид Викторович, – спокойно начала она, – я прекрасно знаю, что вы не девственник, отвечайте на вопросы серьезно, я не хочу тратить на вас много времени. Вам самому не тошнит от этого разговора?

Слуцкий молчал, насмешливо пялясь на надсмотрщицу.

– Да-а что же это такое? Не молчите, отвечайте! – раскрасневшись, начала кричать Малинковская. – Мы ведь прекрасно знаем, что вы ведете распутный образ жизни!

Он закачал головой. Его придурковатый взгляд сменился серьезным. Он мгновенно почувствовал гнев.

– Если вы все знаете, зачем спрашиваете? – спросил он с раздражением в голосе.

Малинковская словно взбодрилась. Ее глаза заблестели.

– Слуцкий, я ни с кем не трачу столько времени, сколько с вами. Вы не особенный! А я такой же гражданин Республики, как и вы! Не смейте надо мной издеваться! Не затягивайте нашу беседу!

На несколько секунд Малинковская замолчала. Нервно перебирая пальцами воротник своей синей формы, которую носят надсмотрщики, она уже дрожащим и неуверенным голосом продолжила:

– Мне на вас все равно, я лишь выполняю свою работу! Я задаю эти гл... глуп... эти вопросы, которые не меня интересуют, а людей, занимающихся вашей личностью...

Малинковская что-то еще хотела сказать, но вдруг резко прервалась. Ее щеки налились кровью, глаза растерянно за-

бегали по монитору, стоящему на ее столе, казалось, что ее кто-то только что отчитал за недопустимые слова.

– Когда у вас был последний раз секс? – сдержанно спросила она, не глядя на Лео.

Тот издевательски продолжал забавляться:

– Сегодня утром я рукоблудствовал, когда представил, как буду общаться с вами, госпожа Малинковская.

Надсмотрщица, глубоко вздохнув, сжала кулаки и нахмурила брови. Слуцкому на миг показалось, что Малинковская сейчас набросится на него и растерзает. Ее глаза покраснели еще больше, кулаки сжались настолько, что было больно смотреть, ведь ее длинные ногти наверняка врезались ей в кожу. Но Малинковская, сглотнув подступивший ком, то ли от обиды, то ли от злости, вдруг разжала кулаки. Растерянно взглянув в лицо Лео, она прошептала:

– Я так больше не могу!

Ежегодная проверка окончательно достала Слуцкого. Сегодня настал тот самый отчетный день, когда надсмотрщица беседует с ним. Госпожа Малинковская очень приятная девушка, она всегда краснеет, когда вопросы доходят до секса. Он все время шутит на эту тему, а она раздражается. Все в городе прекрасно знают, что он любитель прекрасной половины и в его постели, пожалуй, не была только сама Малинковская.

Каждый месяц граждане обязаны посещать психолога, некоторые по желанию ходят к нему ежедневно. Психолог

следит за здоровьем пациента и в конце месяца делает отчет надсмотрщику. Вопросы об интимной жизни нужны для того, чтобы определить удовлетворенность человека. Если же человек имеет проблемы, своевременно решить их. Если человек имеет какие-то комплексы, то профессиональный психолог сначала попытается избавить пациента от них, если не получается, то предпринимаются другие меры. Например, человек имеет излишний вес, ему назначается диетолог, который следит за образом жизни и питанием своего подопечного. Если у человека комплексы по поводу своей внешности, то могут сделать бесплатную пластическую операцию. Люди должны чувствовать себя комфортно в своем теле. Решив все внутренние проблемы, человек становится полноценным. Уже давно все забыли про насилие, педофилию, убийства, а значит программа работает исправно.

Слущкий понимает, что все это анкетирование создано во благо Республики, но для него унижительно отчитываться обо всех своих удачах и неудачах, причем весь этот разговор снимается на видеокамеру. А иногда за зеркалом находится комиссия и слушает внимательно весь этот бред, потом они что-то анализируют, добавляют к двумстам вопросам еще сотню. В беседах надсмотрщики должны быть сдержаны, тактичны и разумны. Малинковская – это исключение из правил, надсмотрщицей ей не дано было быть с самого начала. Лео не мог устоять, чтобы не подшутить над еще совсем неопытной, неавторитетной, да к тому же прославлен-

ной своими неразумными выходками Малинковской. Она всего лишь второй год на этой должности, видно, такого шутника как Слуцкий, молодая надсмотрщица еще не встречала.

Поднявшись резко со стула, Малинковская повторила:

– Я больше не могу!

Слуцкий расплылся в улыбке и радостно посмотрел на ее встревоженное, но все равно прелестное личико. Ему доставляет удовольствие выводить Малинковскую на эмоции.

– Не могу...

Она повернулась спиной к Лео. Взглянув на свое отражение в зеркало, с каким-то стоном и отчаянностью она снова сказала:

– Хватит.

Подойдя вплотную к огромному зеркалу, девушка уткнулась в него лбом и, поглаживая шпионское зеркало руками, Малинковская вдруг вскрикнула:

– Я больше не могу, слышите? Не могу! – она как сумасшедшая застучала кулаками по зеркалу.

Малинковская вдруг всхлипнула.

– И хватит мне шептать на ухо свои дурацкие указания! Можете меня уволить, но я больше не могу! Я ужасная надсмотрщица, вы ошиблись во мне! Хватит меня контролировать, хватит! Вы так любого в бунтаря превратите!

Только теперь Слуцкий понял, за его беседой с Малинковской наблюдала комиссия, которая все это время находилась за шпионским зеркалом. Вот этого он никак не ожидал,

момент не из приятных.

Резко соскочив с кресла, он нервно начал отцеплять липучки эмографа, которые оставили после себя красные круги на руках. После того, как он благополучно с ними разделался, торопливо подошел к раскричавшейся Малинковской. Он схватил ее за плечи и приставил к стене. Лео растерянно посмотрел на возбужденную надсмотрщицу, которая недовольно скорчив лицо, прислушивалась к тому, что ей говорили в элулу¹, торчащей в ее левом ухе. Получив указания, она обиженно взглянула на Слуцкого.

– Простите, я не хотел, – виновато зашептал он, – я не думал, что за нами следят. Простите...

Малинковская покачала головой. Нежно проведя ладонью по его лицу, уставшим тихим голосом она произнесла:

– Не в тебе дело! Не в тебе.

– А в чем же? – взволнованно спросил Лео.

– Ты прав, – зашептала надсмотрщица.

Ее потухшие глаза вдруг заблестели, она воодушевленно произнесла:

– Они не смеют лезть в нашу жизнь, ты особенный, ты можешь все изменить!

– Особенный?

Малинковская опустил голову, уткнувшись взглядом

¹ Элула (электронная улитка) – гарнитура. Бывает разных размеров. Молодые люди одевают ее как серьгу на проколотое ухо. Служит средством передачи голосового сигнала.

в пол, еле сдерживая слезы, дрожащим голосом шепнула:

– Ты другой.

Слуцкий аккуратно убрал непослушные локоны с ее лица, нежно взяв за подбородок. Когда глаза Лео утонули в глазах девушки, он дрожащим голосом попытался спросить:

– Что значит другой?

– Тебе нужно найти таких же других, как я, как ты! Это все вранье. Мы в клетке. Есть другая правда жизни.

Малинковская не успела договорить, в кабинет ворвались полицейские. Сразу же грубо оттолкнув Слуцкого, они надели наручники взбунтовавшейся гражданке. Она уверенно посмотрела на него большими карими глазами и нежно улыбнулась.

– Стойте! – закричал Слуцкий.

Он попытался отдернуть полицейских от Малинковской, из глаз которой покатались крупные слезы.

– Иди за рукой, – успела шепнуть она.

Один из полицейских слегка оттолкнул Слуцкого и грозно взглянул в встревоженное лицо парня, буркнул:

– Не мешай!

– На каком основании? – пытался возразить парень, но, увидев, как Малинковская моргнула ему и покачала головой, дав понять, что «не стоит возмущаться», прервался и лишь молчаливо провожал взглядом двух громил, уводящих хрупкую девушку.

Перед глазами Слуцкого еще долго мелькала красная

форма полицейских. Он стоял в оцепенении и не мог даже пошевелиться. Сердце заколотилось как сумасшедшее, в правом глазу запульсировало. Он испытал глубокое сожаление о том, что так отвратительно повел себя с Малинковской. Он почувствовал себя предателем. Малинковскую схватили, как грубую нарушительницу.

Неужели ее отстранят от должности? И все из-за него...

– Какой же я болван, – слегка стукнув по лбу, буркнул он себе под нос.

Пока он натягивал спортивную черную куртку на себя, за спиной послышались тяжелые уверенные шаги. Обернувшись, он увидел инспектора.

– Добрый день, гражданин Слуцкий.

Парень очень удивился этой встрече, ведь инспектор в районе один, и увидеть его лично – большая редкость. Вместо того, чтобы поздороваться с инспектором, Слуцкий начал нагло оглядывать его с ног до головы. К инспектору все относились как к суперзвезде, и сейчас этот знаменитый человек прямо перед ним.

Инспектору около сорока лет. Его глаза обладают невероятной притягательностью, кажется, что они бездонны и хранят в себе много тайн. Взгляд мужчины и мягок, и тверд, все зависит от его улыбки. Если инспектор улыбается, то взгляд становится располагающим к себе, но стоит инспектору поджать губы, как сразу же по спине пробегает холодок и хочется сбежать. Его красная форма с черными полосками

по бокам и черными огромными пуговицами спереди идеально сидит на его спортивном плотном теле. Густые каштановые волосы немного выглядывают из-под форменной черной фуражки с красным кантом. Спереди на фуражке, Лео особо выделил вышитого золотыми нитями изображение орла – символа величия и власти.

– Добрый де-е-ень, – повторил инспектор и улыбнулся, заметив любопытный взгляд Слуцкого.

Он уже привык к такой реакции граждан и относится к этому спокойно.

– Здоровья желаю, господин инспектор, – растерянно протянул Леонид.

Наконец-то до него дошло, что за зеркалом находилась не комиссия, а инспектор.

Вглядываясь в немного грустные глаза парня, главный человек на районе, выдержав небольшую паузу, присел на край стола и начал:

– Я буду краток, гражданин Слуцкий. Данный инцидент вам следует забыть. Если вы поделитесь с кем-нибудь, то мы будем вынуждены обвинить вас в разглашении республиканской тайны, что повлечет для вас неблагоприятные последствия.

От этих слов по спине Слуцкого пробежался холодок. Ноги стали ватными, захотелось сразу же присесть.

– Я знаю, что значит нарушить закон... но, инспектор! – возмутился он.

– Без «но»! – прервал тот.

– Разве это относится к тайне? Это всего лишь несдержанность надсмотрщицы, к тому же...

– Нам решать, что отнести к тайне, а что нет. Я вас предупредил! – отрезал инспектор.

Привстав со стола, он подошел к Слуцкому, слегка похлопал ему по плечу со словами:

– Всего доброго, выход надеюсь, найдете. И не переживайте из-за того, что здесь увидели.

«Ага, не переживайте», – подумал Слуцкий, но лишь тихо буркнул: – До свидания, инспектор.

Тот подозрительно стрельнул хищными глазами в сторону парня и куда-то заторопился. Инспектор был не многословен.

Застегнув куртку, Слуцкий вышел из кабинета. Случившееся теперь казалось ему сном. Все как в тумане. А визит инспектора только натолкнул его на размышления и появление новых вопросов. Почему эмоциональный выпад Малинковской – это республиканская тайна?

Шоркая кроссовками по светло-коричневому мраморному полу, Лео любопытно разглядывал всю имеющуюся утварь в коридорах. Ведь посмотреть было на что. Во-первых, сами по себе коридоры довольно просторные с высокими потолками и в некоторых местах огромными окнами. На окнах красуются роскошные бежевые шторы, величественно спадающие до самого пола. Вдоль стен размеще-

ны мягкие кожаные диваны цветом красного рубина. В больших коричневых горшках посажены развесистые карликовые пальмы, дикие розы, другие карликовые деревья, цветы, названия которых Слуцкий даже не знает. Во-вторых, на стене в темно-коричневых рамках висят картины с изображением героев Республики, а также людей, которые вошли в историю. Каждый из этих людей внес свой вклад в становление великой Республики после падения предыдущего государства. Вглядываясь в лица республиканских героев, парень впервые так остро ощутил чувство обманутости и обиды.

«Что если правда, которую мы знаем о Республике, не является правдой, а навязанной истиной? Что если мы, обычные граждане не знаем о том, что на самом деле происходит в нашей Республике? – размышлял он. – Какой-то всплеск эмоций надсмотрщицы является республиканской тайной? Что за бред, зачем это?»

Слуцкий не заметил сколько по времени он бродит по коридору, но заметил, что из служащих никого нет, все словно куда-то пропали. От такой тишины и нелюдимости ему почему-то стало жутко. Коридор все никак не хотел заканчиваться. В кабинет к Малинковской, как ему показалось, он попал намного быстрее, обратно путь оказался длинным. Может, потому что туда он шел по людному коридору и кроме интерьера мог наблюдать за вечно чем-то озабоченными полицейскими? Он всегда любопытно разглядывал полицейских,

к тому же он всегда мечтал стать одним из них, но его определили в архитекторы.

Слуцкий наконец-то вышел в фойе. Парень облегченно выдохнул, увидев долгожданный выход. Ему показалось, что он словно всю вечность шел по длинному коридору. Но и совсем уходить из здания не спешил. Он обратил внимание на стенд с фотографиями действующих надсмотрщиков. Подойдя ближе, он стал искать лучезарные глаза Малинковской. К его счастью фотография все еще на месте. Вглядываясь в лицо девушки, парень прикусил губу и свесил виновато голову. Он чувствовал вину перед ней, ведь спровоцировал и так откуда-то появившуюся давно агрессию. Слуцкий с какой-то жадностью разглядывал черты Малинковской: ее глаза всегда выделялись, ведь они были такими большими, открытыми, с четким контуром радужной оболочки и здоровым блеском. Темно-каштановые волосы слегка волнистые от природы спускаются локонами на плечи.

Словно попросив прощения перед Малинковской, последний раз взглянув на фотографию, он направился к выходу. Но уже на середине фойе понял, что поблизости никого нет, даже дежурного и охранника. В его голову стремительно ворвалась нелепая мысль. Как шпион он осмотрелся по сторонам, не увидев ни одного служащего, быстро подошел к стенду. Еще раз оглянувшись, не теряя секунды, Слуцкий потянулся за фотографией Малинковской. Ловко вытянув фотографию, он быстро засунул ее под спортивную

куртку, крепко прижав правой рукой, и заторопился к выходу. Теперь место с фотографией Малинковской было пусто и лишь обозначалось надписью: «Малинковская Жанна Эдуардовна».

Словно совершив преступление, внутри Слуцкого все закипело и задрожало. Открыв дверь здания, он оказался на улице. Лучи солнца, пробивавшиеся из-за высоких зданий, сразу же ослепили его. Ветер обдал своей свежестью. Звуки района сразу же дали о себе знать. На площадке стояли люди, но почему-то не было полицейских. Прижав рукой фотографию, он заторопился покинуть территорию полицейского участка.

– Лео! – крикнул Никита.

«У-ух, меня же Ник ждет!» – подумал про себя Слуцкий.

Он обернулся в сторону друга, и продолжил идти вперед. Тот почти догнал его, и возмущенно начал бубнить: – Я замучился, ты долго как-то беседовал! Снова повторил издевку над Малиной, как и в прошлый год?!

– Так получилось, – буркнул он не обернувшись.

– Что ты сказал? Я не расслышал.

– Затянули они с вопросами вот и все, – остановившись и недовольно взглянув на друга, ответил парень.

– Я уже все ступеньки посчитал, все фонтаны обтер, всех девушек разглядел, а тебя все нет! – улыбаясь, протараторил парень, не замечая агрессивную возбужденность друга.

– Сколько насчитал? – грубо спросил Слуцкий и снова ку-

да-то заспешил.

– Что насчитал?

– Ступенек, чего ж еще.

До Ника наконец-то дошло – его друг чем-то озадачен, скорее всего, он в плохом настроении.

– Я сбился, – тихо и немного с обидой ответил он. – Их же здесь очень много...

– А говоришь, посчитал! – недовольно сказал Лео, кинув свой строгий взгляд на Ника.

Заметив, как синие глаза друга погрустнели, уже спокойно продолжил:

– Ник, я...

– Пойдем на стадион?! – перебил его парень.

– Ты не дал мне договорить, я хотел...

– Только не говори, что не пойдешь на стадион! – возмущенно произнес Ник, вопросительно уставившись на друга.

– Именно это я и хотел сказать...

– Я зря ждал?

– Получается, что зря ждал, – с искренним сожалением ответил Слуцкий, и поспешно зашагал вниз по ступенькам.

Ник молча пошел за ним. Пройдя к фонтанному саду, Слуцкий уселся на скамью и виновато кинул взгляд на растерянного друга, который, не зная, что еще сказать, то и дело, поправлял свои кудрявые светлые волосы от ветра, активно разгулявшегося сегодня по улицам района.

– Тогда я пойду, а ты не теряйся, – на удивление без своей

картавости выговорил Ник, – маякни, если что.

Слуцкий кивнул головой и устремил свой взор в сторону играющих на площадке девушек. Видя игнорирование, так и не дождавшись твердого ответа, Ник больше ничего не сказал, а лишь махнув рукой, решительно направился в сторону аэробусной платформы.

Нику любопытно из-за чего у Слуцкого такое настроение, но он прекрасно знает, что если сейчас начнет пытаться друга допросами, тот ни за что не расскажет.

Слуцкий присел на скамью, находящуюся не далеко от фонтана, устремил свой взгляд в сторону административного здания. Шум воды от многочисленных фонтанов немного успокоил его, но в то же время погрузил в думы. Рядом раскричалась компания подростков, которые особенно любят собираться в фонтанном саду и брызгаться водой. На соседнюю скамью присели две девушки, которые о чем-то зашептались. Они, смеясь, то и дело кокетливо поглядывали на Слуцкого. Но ему было сегодня не до девушек. Больше того, чужие взгляды начинали раздражать.

Он наклонился вперед и оперся рукой о колено, прикрывая ладонью голову. Но спрятавшись от взглядов, парень не мог избавиться от надоедливого шума. Смех, разговоры, плач детей, шум аэробусной платформы, находившейся в нескольких шагах – все раздражало.

Подняв голову, он осмотрелся. Девушки уже увлеклись другим парнем и мило с ним общались, компания подрост-

ков убежала. Но вот шум не исчез, а все больше и больше начинал резать ухо. Когда шум стал давить, Слуцкий решил покинуть фонтанный сад и отправиться домой, может, там удастся насладиться абсолютной тишиной...

Лениво поднявшись со скамьи, он побрел к остановке, чтобы сесть на свой аэробус. И уже поднимаясь на прозрачном лифте к платформе, он заметил, как на улице и у административного здания появились люди в красной форме.

«Скорее всего, у них было срочное собрание, – подумал Слуцкий, – вот куда они все пропали. А не по поводу Малинковской ли? Неужели все так серьезно?»

Глава 2

«Прошла неделя. Этот момент с надсмотрщицей словно отрезвил меня. Я знаю, что от нас – обычного населения существуют тайны. Я не могу забыть встречу с Малинковской. Она хотела рассказать мне что-то важное. Теперь я ее вряд ли увижу. Я то и дело прокручиваю в голове ее слова «ты другой, иди за рукой», что они значат?»

Я никому не могу рассказать об увидевшем, повсюду стоят локаторы и видеошпионы. Наша жизнь полностью контролируется.

Я чувствую себя голым, абсолютно голым, ведь любой полицейский может ознакомиться с моей жизнью. В электронном хранилище, которым заведует всевидящая Теневая Служба, находятся записи моих бесед с надсмотрщиком, с тех самых пор, как я только научился разговаривать. Там же моя история болезней, визиты к врачу. Но не это самое страшное. Когда я перемещаюсь по городу, мое движение можно отследить благодаря встроенному руку чипу, который вводится с самого рождения, как прививка. От чипа остается небольшой шрам в виде того, что был раньше на левой руке у предков, только тогда делали настоящую прививку, наверное...

Я не знаю, как так получилось, что граждане смирились с такой жизнью, которая теперь им не принадлежит.

У меня куча мыслей по этому поводу, куча недовольства, но я не могу возразить, ведь тогда я стану бунтарем. Если я не согласен с политикой республики, значит я против нее. Раньше во времена, когда была оппозиция, было намного проще, теперь нет. Существует Центральный Банк Идей (ЦБИ), на электронный адрес которого можно присылать идеи по улучшению или изменению жизни, но есть большая опасность, что твои пожелания могут воспринять как недовольство жизнью, которая организована умнейшими людьми республики, которые только и делают, что заботятся о гражданах. Поэтому этот банк идей пуст. Хочешь жить спокойно – молчи, смирись, умри как личность.

Нас всех клеймили, нас загнали в рамки. Каждый шаг на улице контролируется видеоопционами, через километр стоят полицейские посты. Слова, движения – все под жестким наблюдением.

Почему я раньше так остро не раздражался от всего этого? Мне всегда было не комфортно от жесткого контроля, но теперь я чувствую не только дискомфорт, я чувствую себя пешкой... тупой массой! Короли ведут свою игру, они манипулируют нами обычными людьми, они знают все и скрывают от нас то, что посчитают нужным. Неужели мы не имеем права знать правду?

Через два месяца мне исполнится двадцать два года, значит я стану полноправным. Школа Теории будет позади, зато впереди четыре года практики в Академии. С нетерпением

ем жду отметки в своей биокарте о том, что я полноправный. Ведь с новым статусом я смогу выходить за пределы своего района, я смогу увидеть много нового.

После визита к надсмотрщице меня одолела мания. Мне все время кажется, что все локаторы и видеошпионы направлены на меня. Даже приходя домой, я нервно осматриваю квартиру, не торчит ли где жучок? По функционалу² вообще перестал разговаривать, потому что я уверен — меня прослушивают. Я не могу понять одного, почему мне запретили говорить о Малинковской? Может, не хотят портить имидж нашей великой Республики, да, скорее всего. У нас же все хорошо, все идеально.

В общем, я запутался. Я смотрю на все другими глазами и чувствую одиночество от того, что не могу поделиться ни с кем своими мыслями, не потому что не с кем, а потому что запрет.

На эту тему разговаривать с кем-то опасно, можно случайно наткнуться на гражданина-фаната, который тут же наступит ку да нужно. Поэтому жаловаться или просто рассуждать о жизни в Республике опасно. Вот мы все и молчим. Но я уверен, что многие, как и я недовольны таким существованием.

Все, надоело писать, надо ложиться спать, завтра выпускной вечер. Не знаю теперь, когда загляну в дневник, до-

² **Функционал** – браслет, который используется для связи, а также является средством идентификации личности.

катился до того, что начал писать в дневнике. Просто накопилось, а сказать никому не могу, может быть, это все ерунда и временное помутнение».

Слуцкий сохранил созданный файл «Мысли», и выключил свой электронный блокнот. Он еще долго не мог уснуть, думая о Малинковской, до мельчайших подробностей вспоминал последнюю встречу. Он очень сожалеет о том, что так ужасно поступил с девушкой, которая ему безумно нравится. Его не смущает то, что она старше его. Порой, он даже специально хулиганил, чтобы встретиться со своей любимой надсмотрщицей.

Долго Слуцкий не задумывался о жизни, потому что о его жизни задумывались другие. Но после того, как его определили в архитекторы, не прислушавшись к его желанию, он обозлился. Ведь он так хотел быть полицейским. А сейчас он как никогда понял, что хочет решать все сам, делать то, что хочет он. Он не просто хочет знать правду, он хочет участвовать в формировании жизни других людей. У него возникла ревность, обычная ревность. Слуцкий так мечтал быть тем, кто знает республиканские секреты, тем, кто во благо граждан не говорит этой самой правды. Он хотел стать полицейским, хотел стать агентом Теневой Службы, но его желание обрубали, его выкинули из общества защитников. Люди, на которых он смотрел с восхищением, не приняли его в свое общество. Ему суждено быть обычным рабочим, обычным

гражданином Республики. И теперь его ревность перерастает в нечто другое, в антимечту, он становится тем, от кого хотел защищать свою родину, своих близких.

И если раньше его дни были насыщены событиями, то эта неделя насыщена лишь размышлениями. Его друзья, с которыми он встречался каждый день, так же были озабочены отсутствием друга, и стали обижаться на него. Ведь футбольная команда любителей лишилась игрока, в ночном клубе стало скучно, и никто не мог понять, что творится со Слуцким. Он закрылся в своем мире и как всегда решает свои личные проблемы сам.

Налюбовавшись образом Малинковской на фотографии, которую он удачно стащил со стенда в полицейском здании, Слуцкий положил фотографию под подушку и заснул.

Глава 3

После школьного выпускного вечера у Слуцкого останется три месяца до начала учебного года в Академии и два месяца до долгожданного полноправия. Он давно мечтает о поездках в соседние районы, мечтает совершить тур по всем дружественным республикам.

В мире не стало больше понятия государство. Осталось только слово – Республика. Да и мира как такого не стало. Огромное количество стран погибло после природных катаклизмов несколько столетий назад. Некоторые страны пали из-за бесконечных войн за ресурсы.

Огромные государства раздробилась на мелкие республики, которые стали чужды друг другу. Многие республики и Центральная Республика входят в политический альянс под названием «Мировое Содружество», но они абсолютно не подчинены друг другу.

Центральная Республика разделена на секторы, которые имеют буквенное обозначение с «А» по «К». Каждый сектор разделен на районы, районы вместо именного названия обозначены числами, например, район, где живет Слуцкий, называется А-3, то есть он живет в секторе «А», района №3. Все улицы, проспекты и проезды района не носят имена героев, поэтов и других выдающихся личностей, они просто пронумерованы. Решение обозначать все цифрами и буква-

ми было принято не просто так. Считается, что цифры и буквы не выказывают мнение одной массы населения. Ведь кроме большинства, всегда есть меньшинство, которое может отдавать предпочтение, другому герою, нежели чем тот герой, в честь которого хочет назвать улицу большинство. Чтобы не возникало разногласий, республиканские умы решили все обозначить буквами и цифрами.

Во всех районах Центральной Республики сегодня выпускники отмечают окончание Школы Теории. Так и в Атрийском (А-3) районе все готово к торжеству. Деревья улиц украшены разноцветными гирляндами, в парке бесплатно раздают гелиевые воздушные шары. Все родители выпускников приглашены на сегодняшний школьный бал. Пропитанные праздником граждане устроили целое шествие, держа в руках гелиевые шары и распевая школьные песни. Чувствуется праздник в воздухе, чувствуется радостное возбуждение людей.

Девушки сияют своей расцветшей красотой. Все юные красавицы и красавцы жаждали наступления самой интересной поры – это обучение в Академии. Ведь теперь все они станут более самостоятельными и независимыми от родителей. Ребята переедут жить в общежитие, которое находится в замечательном, даже больше романтичном уголке сектора «А», на берегу реки, среди зеленых развесистых деревьев. Там, став полноправными, они смогут свободно вступать в интимные отношения и выбирать своего спутника

жизни. Но пока что они еще здесь, под надзором своих родителей, которые почему-то все как один сегодня растерянны и немного грустны, словно навсегда выпускают своих птенцов из гнезда.

К торжественной части все давно уже готово и через несколько минут выпускники пройдутся по белой ковровой дорожке школы, под музыку, которая играет всегда в этот день, провожая поколение за поколением.

Слуцкий почему-то все утро был рассеянным. Так и сейчас, если все выпускники уже стоят у выхода, то он красуется перед зеркалом, пытаясь уложить несколько непослушных волосков, которые предательски торчат на затылке. И когда ему все же удалось уложить их, он облегченно выдохнул и только хотел пойти ко всем своим сокурсникам, как к нему подбежала его обычно молчаливая соседка по подъезду:

– Лео, привет, чудно выглядишь!

Обернувшись, обглядев ее с ног до головы, Слуцкий удивился увидеть Розу привлекательной, ведь раньше он не замечал, что она таковой является. Еще больше он удивился услышать от нее комплимент.

– Спасибо Ро-о-за! – протянул Слуцкий, и, решив сделать ей ответный комплимент, с улыбкой подметил: – Ты великолепна, не знал, что имеешь такие формы.

Слуцкий игриво уставился в ее упругие груди, вглядывающееся из-под корсета.

– Правда? – с надеждой на искренность парня, спросила

Роза.

Нежно взяв за руку, он посмотрел ей в глаза и добавил: – Зря только я расстроился, что тебя назначили мне парой на вечер. Ты сегодня красива. Нет! Очень красива.

Роза покраснела. Она кокетливо хихикнула, слегка прикрыв рукой пухлые розовые губы. Именно такой реакции она ждала от него.

– Ты подумала насчет, – начал он шептать Розе на ухо, прижав ее к себе руками ближе, – насчет любви?

– Я подумала по этому поводу...

– И?

– Нет, – улыбнулась она.

– Какая ж ты зануда. Сама дрожишь, от моих прикосновений, а все никак не решишься, – не отпуская из объятий, возмутился он.

– Я подумаю по поводу любви с тем, кто будет любить меня. Может быть, я встречу свою любовь в Академии?!

– В Академии? Да ты там будешь старой девой. Все подумают, что ты никому не нужна была, раз уж до сих пор не отдала себя в руки...

– Перестань, – прервала Роза, – меня оценят. Поверь, найдется кто-нибудь, кто оценит мою невинность и целомудренность.

– Ага, надейся. Нужно давать пока берут!.. Роза, тем более как ты можешь отказывать мне?

– Ты озабоченный! И не суперкрасавец, чтобы я так без-

думно согласилась на твое пошлое предложение! Даже, если я решу сегодня заняться любовью, то это будешь не ты! — — разозлилась Роза, сморщив свой аккуратненький нос.

— А как же боги? — усмехнулся Слуцкий. — Тебе ведь познать любовь можно только после их разрешения?

— О чем мы вообще здесь говорим? — окончательно разозлилась Роза и попыталась отодвинуться от наглеца.

Но парень держал ее крепко. Роза, глядя в глаза Слуцкому, глубоко задышала, захлопав быстро ресницами. Тот же в упор уставился в задвигающуюся от тяжелого дыхания грудь Розы, и заводил своей рукой по спине жертвы. Девушка попыталась вырваться из объятий искусителя, но неудачно, так как он крепко держал ее за руку и притянул к себе еще ближе. Роза снова дернулась, но тот лишь усмехнулся и резко наклонившись, поцеловал в соблазнительные формы Розы. Та как могла, оттолкнула его от себя, и грозно взглянув, слегка хлопнула его по щеке. Роза, подхватив свое пышное бирюзовое платье, чтобы то не подмело пол, побежала к остальным выпускникам, которые уже готовились к выходу на белую дорожку.

— Не знал, что она такая стройная, — с каким-то восторгом в глазах подметил Ник, подходя к другу, — жаль, что она в черном списке.

— Ты видел? — повернувшись, спросил Слуцкий и расплылся в улыбке.

— Да-а, видел! Ты ей там все шептал что-то, ласкал. Дума-

ешь, она сдалась?

– Пока что нет, но по ее судорожному дыханию, я чувствую, что зеленоглазкой можно будет позабавиться. Хотя, тьфу, о чем это я?! Это ж Роза, она не девушка, – с брезгливостью высказался Слуцкий.

Роза ему никогда не нравилась, больше того она была изгоем общества. Над ней часто смеялись, смеялись из-за ее скромного поведения и навязчивых религиозных идей, мало кто понимал, почему она такая. Слуцкий однажды пообещал друзьям, что сломает недотрогу, лишит ее девичьей чести.

– Знаешь, друг, вот я не пойму одного... как родители несчастных девушек до сих пор не наказали тебя за твое распутство? Ведь всех девчонок испортил!..

– Не преувеличивай, еще не всех! – довольно усмехнувшись ответил он, и горделиво продолжил: – И почему это несчастных? После моих ласк ни одна девушка не останется несчастной!

– Хватит хвалиться, пошли к остальным!

Ребята не успели выйти на белую дорожку вовремя. Они опоздали. Все парни уже вышли из здания на улицу и ждали дам снаружи. Когда заиграла музыка и первая девушка направилась к выходу, Слуцкий, увидев в толпе Розу, быстро просочился к ней и взял за руку.

– Что ты здесь делаешь? Опоздал? – вырывая руку, усypала она его вопросами.

– Роза, – снова взяв ее за руку, но уже крепче, начал гово-

ритель Слуцкий, – перестань, выручай, вместе выйдем и встанем на наше место, не тормози.

– Ты меня уже достал, – возмущенно сказала Роза.

Но он ее не услышал, так как музыка заиграла очень громко, и лишь по надутым губам и нахмуренным бровям Слуцкий понял, что его дама очень недовольна.

Никита пристроился к девушке, с которой он сегодня в паре на вечере.

Выйдя в окружении прекрасного пола, Слуцкий, крепко сжав руку Розе, расплылся в улыбке, а свободной рукой замахал рукой всем гостям торжества. Он всегда был в центре внимания, так и теперь все приветствие гостей досталось ему – любимчику женской половины.

Торжественная часть прошла довольно быстро и интересно. Младшие школьники поздравляли выпускников, играли сценки, пели, танцевали. Учителя как обычно наставляли, некоторые из них не сдержав эмоции, плакали. Самым волнующим моментом было вручение дипломов об окончании Школы Теории. Директор Школы поздравил выпускников с последним рывком обучения – это обучение в Академии. Там ребята применяют все свои знания на практике, закрепят теорию. Родители, как и полагается, плакали. Выпускники с нетерпением ждали наступления второй части бала. Ведь вторая часть должна быть без родителей, а значит, можно будет оторваться на полную катушку. Первая часть окончилась парным медленным танцем выпускников и гимном Школы.

– Е-е-ху-у! Ну что, выпускники, теперь, может, отметим по-настоящему наш праздник?! – воскликнул в микрофон, ведущий вечерней части вечера.

– Да-а! – завопили все.

Не успели родители покинуть стены школы, как ребята пустились в пляс и жадно стали пить увеселительные напитки. Музыка включили так громко, что всем стало казаться, будто стены ожили. Подойти к столу, где разливали сладкое шампанское, было очень сложно, ведь все окружили стол и тянули свои бокалы наливающему официанту. Выпускники разбились уже не по парам, а по интересам на компании.

Опьяненный Слуцкий находился в центре дискотеки в окружении самых красивых выпускниц. Каждая из девушек пыталась заманить красавчика к себе, но тот не сдавался, а наслаждался множеством дам вокруг себя. Слуцкий обожал такое внимание, особенно его забавляло, когда девушки начинали драться между собой за него.

Устав от танцев, он проскользнул между танцующими, и торопливо поднялся по лестнице на второй этаж. Взяв бокал с коктейлем, он встал у перил лестницы. Отсюда б хорошо видно танцующих.

Все девушки в этот вечер красивы. Почти с каждой из них Слуцкий имел отношения – близкие и не очень. Но в чем он был точно уверен, так это в том, что школьный вечер он может продолжить наедине с любой из них. Порой он сам не понимает, и задается вопросом: почему ему так легко уда-

ется обворожить любую девушку?

Несмотря на такой праздник, у него не очень хорошее настроение. А все из-за того, что его голова занята мыслями о Малинковской. Любопытно разглядывая девушек, он искал в их лицах, хоть какие-нибудь черты похожие на черты Малинковской. Она его окончательно зацепила. Мало того, что она чертовски привлекательна, так теперь его притягивает их общий секрет. Слуцкий понимает, что кроме того ее привлекательности в ней есть другие достоинства. Она сделала вызов Республике. Она тот человек, который не готов мириться с вечным послушанием и служением королям Республики.

Главное внутреннее бунтарство Слуцкого кроется в том, что он оказался на другой стороне. Будь он защитником, парень явно сам бы участвовал в разработке плана жизни гражданина. Но почему Малинковская, которая находится по ту самую сторону, вдруг моментно высказала протест?

Слуцкий вспомнил первый вечер, когда увидел ее в клубе. Тогда он еще не знал, что через месяц она станет надсмотрщицей. Слуцкий вспомнил как она энергично танцевала, то и дело убирая с лица растрепанные волосы. Ее хищный взгляд так и притягивал к себе... Слуцкий до сих пор помнит вкус поцелуя... а затем удар по щеке.

– Жанна... – шепнул он вслух и дрогнул, когда заметил подходящего к нему Никиту.

– Значит Жанна все-таки? – с усмешкой спросил тот.

– Что? – притворился Слуцкий.

– Я все слышал...

– О чем ты говоришь?

– Ты расстроился, что больше ее не увидишь?

– Кого?

– Может, ты начнешь отвечать на мои вопросы? – рассердился Никита. – Да что с тобой? – слегка стукнув кулаком по плечу, обеспокоенно крикнул друг.

– Все в порядке! Просто, хм... коктейль какой-то невкусный, – Слуцкий растерянно взглянул на друга и хотел уже уйти, но тот заговорил:

– Она на лечении, у нее серьезная болезнь. Так сообщила, – и после некоторой паузы прищурился, спросил. – Это было при тебе?

У Слуцкого округлились глаза.

– Я не понимаю о чем ты говоришь, – недовольно буркнул Слуцкий.

– Что-то на беседе пошло не так? – продолжал допрашивать друг.

– Ник, ты сейчас не то говоришь... – сопротивлялся он.

– Послушай, – перебил его Никита, – ты от меня что-то скрываешь, ты уже неделю сам не свой, я все вижу! И это все после беседы.

– Я не могу тебе ничего ответить, – с грубостью ответил Слуцкий.

Он поставил стакан на стол и направился на танцпол.

Никита обиженными глазами проводил его. Постояв немного, все же решил догнать Слуцкого и попытаться нормально поговорить. Но тот торопливо влился в танцующую толпу, которая с удовольствием его приняла.

Слуцкий хотел найти кого-нибудь из друзей среди танцующих, чтобы присоединиться к компании, но при мерцающем свете это было не так уж и легко. Он немного вздрогнул, когда чьи-то женские руки обвили его тело сзади. Девушка залезла рукой ему под рубашку и начала нежно поглаживать его накаченную грудь, затем протянула на ухо:

– Тебе нравится так?

Она прикоснулась губами к его уху и стала опускаться к шее.

– Ты сегодня такой скромняжка, может, уединимся уже?

Слуцкий улыбнулся. Такую привычку имеет только Регина. Повернувшись к ней, он заглянул в ее пьяные глаза, чтобы оценить вменяемость, но, так и не поняв, то ли Регина решила оторваться, то ли все-таки слишком пьяна, еще больше расплылся в своей игривой улыбке.

– Не молчи, я ведь могу передумать, – она прижалась к нему всей своей пышной грудью и крепко обняла. – У меня сегодня хорошее настроение! Так что?

– Не знаю, нужно подумать, – протянул он, поглядывая на других девушек, которые ревниво сверлили его взглядом.

Слуцкий обнял Регину за талию и молча затанцевал с ней. Та радостно завилыла едва заметными худощавыми бедрами.

Обнимая Регину, ему показалась, что девушка еще больше похудела. Он обратил внимание, что ее волосы стали еще короче, едва прикрывая уши. А родинку, что у нее красовалась на верхней губе, она украсила стразом, который светился в темноте. За неделю он немного соскучился по Регине.

Танец, может быть, и продолжился, но неожиданно в разноцветном свете мелькнул до боли знакомый силуэт, Слуцкий поменялся в лице. В его правом глазу начало пульсировать. Звук музыки стал приглушенным, а зрение словно обострилось. Слегка оттолкнув Регину, он уставился на девушку похожую на Малинковскую.

– Жанна... – простонал Слуцкий и побежал к ней.

Внутри все перевернулось, закипело.

Расталкивая всех стоящих на пути, Слуцкий торопился к той, кто не дает ему покоя.

Когда он приблизился к манящему силуэту, огонек в его глазах потух. Ошибся. Это занудливая Нелли, которая накрасила необычно ярко для нее глаза и оделась в почти такое же черное платье, как у Малинковской.

– Привет! Ты ко мне так спешил? – обрадовано спросила Нелли и ближе подошла к Слуцкому.

– Я обознался.

– А кого ты ожидал увидеть? – писклявым голосом поинтересовалась она.

– Это уже не важно. Танцуй дальше, Нелли.

– Но я вижу, что ты один, – протянула кокетливо Нелли, –

может...

– Нет, – отрезал он, – я же сказал нет. Извини, я ошибся, вот и все!

– Лео, куда ты так рванул? – возмутилась запыхавшаяся Регина, которая бежала вслед за ним.

– Никуда, – тихо ответил он.

Слуцкий приблизился к Регине, чтобы продолжить с ней танцевать, но та ревниво закричала:

– Что значит никуда? Ты бежал к Нелли? Хотя сегодня ты можешь побыть со мной?

Ее крик вывел из себя Слуцкого. Он затрясся. Выпучив глаза, он раздраженно крикнул в тот самый момент, когда музыка затихла:

– Отстань!

Крик привлек внимание многих.

Регина обиженно сжала губы.

Слуцкий, увидев любопытные взгляды окружающих, раздражился. Скорчив недовольно лицо, он заторопился к выходу.

Выбежав на улицу, Слуцкий глотнул свежего воздуха. Он свернул в школьный сад, где стояла необыкновенная тишина и пахло распустившимися ночными цветами. Он подошел к мостику, что соединял берега, искусственно разбитые маленькой речушкой. Посмотрев в отражение воды, он разглядел звездное небо. Подняв голову, увидел над собой холодное, величественное небо, которое сегодня было без единой

затуманенности. Лишь иногда срывался метеорит и оставлял после себя белый след. Присев на мостик, он свесил ноги и уткнулся в водную темную гладь.

Сзади себя Слуцкий услышал знакомые шарканья ногами.

– Лео? – спросил Никита.

– Да, это я.

Шаги ускорились. Подойдя ближе к другу, Никита с волнением в голосе спросил:

– Да что с тобой?

– Все нормально, – монотонно произнес Слуцкий.

Нащупав рядом веточку от яблони, он отломил от нее кусочек и кинул в воду.

– Тебе запретили говорить?

– Говорить? – переспросил Слуцкий.

Словно очнувшись, парень вздрогнул, вопросительно выпучил глаза на Ника.

– Не нужно мне ничего объяснять, просто ответь на один вопрос... – замедлил тот.

– Какой вопрос?

Никита присел на корточки к другу, и, сверкая большими глазами, загадочно спросил:

– Если бы тебе можно было говорить, ты бы поделился?

Сначала Слуцкий сдвинул брови, потом поняв вопрос Никиты, от удивления открыл рот. Друг все ждал ответа. Поняв, что нужно хоть что-то сказать, он положительно кивнул. Никита улыбнулся и радостно шепнул:

– Я так и понял! Я все понял.

– Ник, прости, – облегченно вдохнул Слуцкий, – я рад, что ты понял.

Как же в этот момент он хотел рассказать Никите все то, что писал в своем дневнике. Как же ему хотелось рассказать о своей тоске, о своем смятении, но не мог, не смел, ведь не позволено. И теперь лишь на языке жестов он общался со своим другом, который не знал конкретной причины такого поведения друга. Никита, скорее всего, понял, что его друг оказался в ситуации, о которой не разрешено распространяться. И так глядя друг другу в глаза, ребята дружелюбно улыбнулись. Слуцкому стало легче. Никита протянул руку, за которую крепко ухватился Слуцкий и поднялся с мостика.

– Может, ты не можешь сказать, но только не твои глаза, которые я знаю с детства, – шепнул Никита, похлопав его по плечу.

Слуцкий опустил голову, чувствуя вину перед другом за тайну, которую ему запрещено раскрывать.

– Лео, ты неделю уже взаперти, тебя не слышно не видно, на связь не выходишь, футбол забросил, как бы тебе плохо ни было, не нужно закрываться. Поверь, так ты себе делаешь еще хуже. Отвлекись, иначе сойдешь с ума. У тебя взгляд безумный, если так и дальше пойдет, ты загнешься.

Слуцкий кивнул.

У входа в корпус, где проходили все школьные меропр-

тия, послышался неразборчивый женский голос.

– Это, скорее всего, нас зовут, – пояснил Никита.

– Регина? – различил голос девушки Слуцкий.

– Вся наша компания вышла тебя искать. Скоро полетим в замок, будем встречать рассвет.

– Да. Нужно собрать вещи, пора повеселиться! – улыбнувшись, воскликнул Слуцкий.

Аэробусы, которые должны доставить выпускников в сектор «З», где находился замок для выпускников близ находящихся районов, уже показались в небе. Аэробусы украшены разноцветными гирляндами. Приземлившись на площадке, водители машин открыли дверь, встав у входа в аэробус, стали регистрировать выпускников, летящих в замок. Быстро взяв заранее приготовленные вещи, Слуцкий и Никита благополучно зарегистрировались и в веселой компании отправились в замок.

Не спящие граждане могли наблюдать летящие аэробусы, которые переливались разными цветами.

Выпускники были радостные. Они распевали песни, некоторые, нарушая технику безопасности, танцевали в рядах. Когда аэробусы достигли цели и открылись двери транспорта, выпускники устремились внутрь замка занимать комнаты. Но до входа в замок сначала нужно было пройти по длинному мосту, соединяющему два берега, разбитые рекой. Мост украшен гирляндами, а снизу подсвечивается маленькими светодиодными лампочками. Когда ребята прохо-

дили по мосту, раздался залп, на небе высветился салют и лазерное приветствие выпускников. Все радостно закричали, потому что от такого зрелища вкус праздника только усилился. Глаза выпускников заблестели еще больше, чувствовалось, что веселье только впереди.

Забежав в комнату, в которой могло разместиться около шести человек, Слуцкий занял понравившуюся кровать и рядом стоящий со своей кроватью шкаф, в который закинул вещи. Затем он улегся на мягкий диван, стоящий посередине комнаты и ждал других ребят.

Когда все обустроились в комнате, то прежде чем спуститься в главный зал, ребята решили открыть шампанское и разлить по бокалам. Слуцкий лениво продолжал лежать на диване.

– Давай выпьем шампанское, да нужно переодеться уже. В зале, наверное, вечеринка началась, – сказал Никита.

В комнату ворвалась Регина. Увидев ее, Никита вскрикнул и побежал прочь. Девушка начала распылять клубничную пену, которая через несколько часов бесследно исчезала. Слуцкий не успел среагировать и лежа на диване, увяз в клубничной пене. Еще три девушки вбежали в комнату и начали пуляться мягкими шариками, которые прилипали к одежде и телу. Чтобы отодрать шарики нужно приложить усилия. Слуцкий поймал Регину и повалил ее на пол. Та начала смеяться, пытаясь увернуться от него. Но оказавшись на спине, Регина совсем выбилась из сил. Слуцкий стал плес-

кать ей пену на лицо. Залив лицо, он стал плескать пену из баллончика прямо на грудь Регине. Та вся сжалась. И когда баллончик опустел, парень отпустил Регину, а сам побежал за следующим баллончиком, чтобы облить кого-нибудь другого. Веселье началось!

Обтекая после пены, Никита, Регина, Лео и еще семь друзей из их постоянной компании засели в красной комнате. Ребята укутались полотенцами, потому что после пены, для всех последовал насильственный холодный душ.

– Может, пойдём вниз? – стуча зубами, предложила Регина.

– Да, можно! Что здесь сидеть?! Пойдемте знакомиться с выпускниками из других районов! – поддержала Феона, и, скинув полотенце, привстала с пола.

Никита вопросительно взглянул на Слуцкого, тот кивнул. Девчонки побежали переодеваться, а ребята, еще немного пожившись под полотенцем от холода, через несколько минут уже в новой сухой одежде, спускались по лестнице.

Только Слуцкий уже не был так игрив, он снова загрустил. Снова на него накатили мысли о Малинковской, а там и мысли о Республике, которая, казалось бы, давала все блага своим гражданам, но только не свободу слова, не свободу передвижения, просто не давала свободы, хотя бы глоток...

– Ты идешь? – спросил Никита, выходя из комнаты.

– Да, – ответил тот, любуясь в блокноте фотографией с изображением Малинковской, которую оцифровал.

– Что ты там копаешься в шкафу?

– Ничего, – соврал Слуцкий.

Закрыв блокнот, он засунул его в кожаную обложку, и буркнул:

– Я уже иду.

Никита не стал ждать, он побежал за разбушевавшимися остальными ребятами. Сунув блокнот в рюкзак, Слуцкий закрыл шкаф, перед зеркалом полюбовался собой и пошел к лифту. Несмотря на то, что ребята спускались по лестнице, а Слуцкий ехал на лифте, он все равно пришел в главный зал позже всех. В зале было темно, лишь световые шары, подвешенные к потолку, давали возможность разглядеть хоть какие-нибудь черты танцующих. Музыка играла очень громко. Кроме белоснежных улыбок и чересчур оголившихся грудей девушек парень больше ничего не увидел. Пройдя приличное расстояние по залу, он так и не увидел ни одного знакомого лица. Танцевать с незнакомыми людьми ему не интересно, а находиться в зале одному скучно. Музыка стала давить на голову, и Слуцкий, окончательно раздражившись положением, прошел напрямую, в надежде найти конец зала и выйти уже куда-нибудь из этого помещения, в котором становилось душно. Зал был так огромен, что ему пришлось идти долго, не просто идти, а толкаться.

Наконец-то он увидел просвет. Словно *выплюнувшись* из толпы, Слуцкий облегченно вздохнул, поправил рубашку, которая потрепалась, и, увидев балкон, выходящий с ви-

дом на сад, решил подышать свежим воздухом. Зал и балкон разделяло немного узкое, но длинное помещение, где находились официанты с шампанским и другими сладостями. Выйдя из зала в этот стеклянный коридор, Слуцкий подошел к большому зеркалу, висящему слева на стене.

Пока он пытался пригладить торчащие волосы на затылке, к нему подошел официант и любезно предложил:

– Шампанское?!

Повернувшись к официанту, Слуцкий потянулся за бокалом, но тут же опустил руку и стал разглядывать разносчика шампанского. Он удивленно посмотрел в лицо официанта, которое казалось холодным, искусственным и лживым. Неудивительно, ведь это робот.

«До сих пор не научились делать нормальные рожи роботам», – подумал про себя он.

– Да, шампанского, – наконец ответил Слуцкий.

Взяв бокал, он игриво подмигнул роботу.

Робототехника в Центральной Республике процветает, пожалуй, таких достижений в этой области нет в других Республиках. Но робот роботу рознь. Обслуживающие роботы особенно ничем не блистают. За последнее десятилетие с колес их всего лишь поставили на ноги, натянули резину, имитирующую кожу человека, и на этом пока что продвижения закончились. В связи с новыми преобразованиями, роботы стали более ловкими и высокими, их рост теперь достигает одного метра семидесяти сантиметров. Возможно, Рес-

публика особенно и не старается их совершенствовать, ходят слухи, что опережение есть в военной робототехнике, в тяжелой промышленности, результаты которой скрывают от населения. И кто знает, может, уже созданы такие роботы, которых с трудом отличишь от людей? Этого Слуцкий не знает точно, он только догадывается, как и любой другой гражданин.

Робот замер. Постояв без движений несколько секунд, он пошел предлагать шампанское другим жаждущим. В коридоре свет потускнел, так что на балконе потемнело. Слуцкий подошел к широким перилам балкона, сделав глоток шампанского, поставил бокал.

Балкон длинный и вмещает огромное количество людей. Много ребят вышло подышать воздухом: пары, одинокие девушки, одинокие парни, в общем, люди, которые надеялись найти собеседника и провести этот вечер вместе. Только Слуцкий облокотившись на перила, стоял, устремив свой взор вдаль.

Небо в эту ночь казалось особенно звездным, таким чистым, спокойным, необъятным. Такую красоту теперь редко можно увидеть, ведь в районе из-за высоких многоэтажек небо не кажется таким привлекательным, его вообще плохо видно. Слуцкий снова погрустнел.

Как долго он ждал выпускной вечер, хотел развлечься и побаловаться, ведь до полноправия они имеют право быть детьми, а потом за каждый свой поступок нужно нести от-

ветственность. Вот этот день настал, а он глупо проводит его один. Ему не хочется больше флиртовать с девушками, не хочется играть в эти любовные игры, делать обманчивые комплименты, пить шампанское до головокружения, ничего не хочется.

Ветер приятно обдул лицо, потрепав волосы. Деревья тихо зашептались между собой. А луна одиноко повисла в небе, одиноко, так же, как и Слуцкий.

Он все больше думал о том, как же все примитивно. Как устроена их жизнь. С одной стороны, власти делают многое для того, чтобы человек был доволен: у всех есть еда, одежда, дом, образование. Это раньше люди мучились, пытались выжить. А теперь есть все. Живи, развлекайся. Но что-то не так. Все слишком одинаково, нет какой-то изюминки в жизни.

– Почему ты здесь? – послышался знакомый девичий голос.

Слуцкий немного вздрогнул, ему показалось, что его только что разбудили. Он попытался разглядеть девушку. Когда узнал черты лица, улыбнулся:

– Роза? – при слабом свете луны он разглядел ее нежную улыбку и большие глаза, в которых всегда жило одиночество. – А почему ты... почему одна?

Роза подошла к нему ближе и встала рядом. Девушка облокотилась на перила и стала смотреть вдаль.

– Красиво, правда? – шепнула Роза.

– Да, – он развернулся к ней и стал разглядывать ее профиль.

Она смотрела вдумчиво и медленно хлопала длинными ресницами.

– Роза...

– Да, – отозвалась она.

– Почему ты здесь? – он коснулся ее плеча и нежно провел своими пальцами по ее руке.

– Потому что я – одна, – ответила она и от приятного прикосновения глубоко вздохнула.

Он продолжил потихоньку вести пальцами по ее руке и почувствовал, как ее кожа покрылась мелкими пупырышками. Дойдя до ее ладони, он взял ее за руку:

– Теперь не одна, – он положил ее руку себе на плечо, обнял за талию, и немного прижав к себе, шепнул, – а давай потанцуем?

Роза удивленно взглянула на Слуцкого. Теперь ее лицо было лучше видно, скорее всего, зрение парня адаптировалось к темноте. Медленная романтическая музыка доносилась из зала. В свете луны ее русые волосы словно переливались серебром. Прижав Розу еще сильнее, он примкнул своей щекой к ее щеке. От девушки пахло чем-то приятным, сладким. Кожа на спине оказалось очень нежной.

– Почему я раньше не видел, как ты прекрасна, – шепнул он ей на ухо.

Роза вздрогнула. Ее дыхание участилось, и дураком нуж-

но быть, чтобы не понять, что ей приятны эти объятия. А ведь такого между ними никогда не было, не было так, чтобы они нормально разговаривали и тем более, чтобы Слуцкий говорил ей приятные слова. Несмотря на то, что квартиры Розы и Слуцкого находятся в одном подъезде напротив друг друга, ребята не были друзьями детства, чаще бывало наоборот. Они ругались. А о том, чтобы между ними была взаимная симпатия – никогда. Слуцкий не видел в ней ничего привлекательного. Роза всегда была замкнутой, одинокой, со своими правилами и законами. Некоторые говорят, что ее воспитали так родители, верующие в богов, в которых верили раньше люди. Якобы родители воспитывают Розу в религиозном духе. Никто не знает этого точно, и спросить не положено, ведь о религии теперь не говорят. Теперь не строят церкви, их нет. Так же не издают религиозную литературу. Но власти не запрещают верить в богов. Разрешают верить, но только дома и так, чтобы никто другой не знал об этом. Религия в Республике – семейная тайна. А девушки со странностями никогда не нравились Слуцкому, так было и с Розой. Он никогда не замечал естественной красоты девушки. Но что-то сегодня потянуло к ней. Может быть, он чувствует себя таким же одиноким, как и она. Может, он чувствует, что он не такой как все, так же как она. А, может, потому что она сегодня просто красива. Точно лишь, то, что ему очень хочется поцеловать ее.

Его губы обдали теплом ее губы. Роза прижалась к Слуц-

кому и обвила руками его шею. Поцелуй был сладок как для него, так и для нее, особенно для нее, ведь скромница всегда любила хулигана. И о том, что сегодня она почувствует долгожданный поцелуй, могла только мечтать, и вот мечта воплотилась, только бы мечта не ускользнула, только бы продлить этот поцелуй.

«Что, это? – думал про себя Слуцкий. – Химия любви? Может, я пьян? Но я мало выпил. Мне приятно. А как пахнут ее волосы!»

Глаза Слуцкого скользнули сквозь волосы Розы. Он заметил ненормально уставившегося на них робота, стоящего в зале. Робот замер и фиксировал все происходящее через стекло, ему все хорошо видно и в темноте, и в темноте через стекло. Целуя шею Розы, парень посматривал на робота. Но тот без движений так и глазел на целующуюся пару. И это ненормально – роботы так себя не ведут. Они не должны следить так нагло. Слуцкий прекрасно знает, что помимо того, что роботы обслуживают школьников, они еще и шпионят, смотрят за порядком. В них встроена видеочка, которая посылает изображение пилоту робота. Но они лишь разносят шампанское, следят за порядком, поглядывают, но не уставляют свой взор так на школьников.

Робот и не думал отводить свои светящиеся в темноте глаза от пары, по телу парня пробежал холодок, ему стало не по себе.

– Что-то не так, – шепнул Слуцкий.

Отстранившись от словно утонувшей в его объятьях Розы, он побежал к роботу.

– Что-то не так? – задрожала Роза и на ее глазах сразу же показались слезы.

Поняв фразу, сказанную Слуцким по-своему, Роза сглотнула подкативший ком к горлу и осмотревшись по сторонам, чтобы убедиться, не увидел ли кто ее позора, метнулась на другой конец балкона, чтобы там выйти в зал, а с зала уже подняться в свою комнату и там выплеснуть слезы, которые она с трудом могла держать.

Разозлившийся парень подбежал к роботу, который среагировал на его движения и завертел головой.

– Что, что вам нужно?

– О чем вы гражданин?

– Я знаю, что вы следите за мной!

Робот молчал. Слуцкий со всей силой ударил ему по голове и сразу же взвыл от боли, так как голова робота оказалась очень твердой.

– Успокойтесь, успокойтесь, успокойтесь, – затараторил робот.

Но от боли Слуцкий еще больше озверел и затряс робота за плечи. И лишь, когда глаза робота потухли, а значит его отключили, парень ослабил руки. Взглянув на балкон, он понял, что оставил Розу одну. Выбежав на балкон, парень крикнул:

– Роза!

Ответа не последовало.

– Роза! – повторил он.

Поняв, что девушка ушла, Слуцкий ударил ноющей рукой кулаком по перилам балкона. Взяв свой бокал шампанского, он быстро осушил его. Немного постояв еще на балконе, в надежде, что Роза вернется, он решил закончить этот вечер. Слуцкий отправился к себе в комнату.

Выпив две бутылки шампанского, которые были в комнате, Слуцкий улегся на кровать и уставился в потолок. *Вертолетки* не заставили себя долго ждать. Потолок поплыл, поскакал. Парню захотелось уснуть. Но мысли о Розе почему-то не покидали его. Потом он стал думать о Малинковской. Тошнота, беспорядочность в голове, слабость в теле и расплывчатые картинки, он не знал, куда себя деть. Все смешалось. Промучившись минут пять, он так и не уснул. Слуцкий попытался приподняться, но словно червяк сполз с кровати и плюхнулся на пол. Больно не было, обычно в таком состоянии боль не ощущается, весь результат пьянства будет ощущаться только утром.

Подушка Розы почти полностью промокла. Она была подавлена, унижена. Сердце девушки очень ранимо, Роза переживает каждую неудачу остро, а здесь она за столько лет сдалась Слуцкому, она ему вдруг поверила, можно сказать призналась в любви, но зачем? Он надсмехался над ней? Хорошо, что все не зашло далеко. А ведь Роза мечтала, что именно на выпускном, когда она наконец-то позволит себе сде-

лать макияж и надеть красивое платье, которое откроет все прелести ее тела, она поразит хулигана и тот наконец-то оценит ее, но, увы, он посмеялся над ней.

«Лучше бы я не оставалась на вечернюю часть, зря с родителями только поругалась, – подумала Роза, – теперь Слуцкий будет смеяться надо мной... Скажу, что просто была пьяна».

Глава 4

– Лео, проснись, – расталкивая спящего друга, сказал Никита.

Слуцкий промычал и повернулся на бок.

Отчаявшись разбудить друга, Никита попытался столкнуть Слуцкого с кровати, но это сделать сложно, потому что тот не такой уж и легкий. Пыхтя около минуты, Никита все же победил, Слуцкий рухнул на пол.

Сразу же взбодрившись от падения, он вскочил на ноги, тревожно посмотрел на Никиту.

– Пошли рассвет встречать! – воскликнул Никита. – Быстреей, из-за тебя и я пропущу восход солнца.

– Ты меня разбудил, чтобы я посмотрел на рассвет? Столкнул на пол ради этого? – сдвинув недовольно брови, забормотал Слуцкий.

– Это же традиция! Быстреей пошли, еще минут двадцать и все! А по поводу пола, скажи спасибо, что мы с Артемом подняли тебя вчера на кровать, а то так бы и пускал слюни на пол. Пошли уже! Мы сидим в начале, у коридора!..

Никита заторопился к выходу. Слуцкий немного подумав, стоит идти или нет, все же решил пойти на балкон, чтобы увидеть рассвет, тем более он уже проснулся.

Выпускники разместились на балконе и ждали первых лучей солнца. Протиснувшись между сидячими на покрывалах

ребятами, Слуцкий примкнул к своей компании.

– Ты где был? – шепотом поинтересовалась Регина.

– Спал.

– Ты спал? – удивилась она.

– Ага.

– Слуцкий ты что? – Регина усмехнулась, недоверчиво взглянув на Слуцкого.

Обычно он резвится до последнего и засыпает после всех ребят из компании.

Слуцкий протер сонные глаза и стал рассматривать девушек из компании, а потом и рядом его окружавших. Посмотреть было на что, и он едва мог сдержать смех. Косметика девушек *плясала* по лицу, без черных кругов от туши под глазами не обошлось. Волосы почти у всех были взъерошены, если у кого не взъерошены, то мокрыми патлами свисали на плечи. Одежда была уже не свежей. Кто-то искупался в пене, кто-то в шампанском, а кого-то охладили под душем. Видно после дискотеки здесь разгорелась шуточная война между мальчишками и девчонками, как это обычно бывает. Большинство парней были без рубашек, с оголенными торсами. Некоторые сидели в одних трусах.

У Слуцкого ужасно разболелась голова, видно шампанское дало о себе знать. Немного придя в себя, он начал вспоминать вчерашний вечер, пытался понять, почему он лег так рано спать. Вдруг его осенило. Он вспомнил про Розу. Но ему вдруг стало стыдно за тот поцелуй. Ведь Роза для

него никогда не имела значения, не интересовала как девушка, а тут он с ней целовался. Неужели он вчера так напился?

«Не важно, – подумал он, – лишь бы никто не видел вчерашний поцелуй с Розой, иначе вся компания засмеет».

– Ты кого высматриваешь? – заметив бегающие глаза Слуцкого, спросил Никита.

– Никого, – соврал он.

– Ну, да уж...

– Что? – округлив глаза, спросил Слуцкий.

– Цветочек ищешь?

Слуцкий покраснел, он понял, что кто-то все же видел его с Розой и уже проболтался.

– Сам в шоке, – промямлил тихо он.

– Я так и понял, что это было все не серьезно, – Никита улыбнулся и указал глазами на Феону, которая всем рассказала об увиденном поцелуе.

Слуцкий недовольно нахмурил брови и замотал головой. Ведь неудивительно, что глазастая Феона и тут поспела, она всегда была разносчицей слухов и самых язвенных моментов из жизни других людей. Ей доверять свои тайны ни в коем случае нельзя. Удивительно, что она оказалась в их компании.

Пробежала волна восхищенных вздохов выпускников, показались первые лучи. Вот они первые лучи солнца! Неуверенно лучики стали освещать край деревьев. Затем словно цветок, солнце мгновенно распустило свои *лепестки*. Заиг-

рала музыка. Все поднялись с пола и устремили взгляд в сторону восходящего солнца, ребята засияли в улыбках. Легкая, мелодичная музыка, немного грустная, проникла внутрь каждого выпускника. Прощальная музыка, музыка, которая говорит им о том, что пора отправиться в сложный путь под названием *взрослая жизнь*. Кто-то возбужденный ощущением небольшой свободы не смог сдержать слезы. Кто-то просто улыбался и наслаждался теплом солнечных лучей. Снизу роботы пустили тысячу белых ручных голубей, к ноге которых были привязаны легкие белые ленточки. Голуби вылетали из-под балкона и, размахивая своими белыми крыльями, словно прощались с выпускниками. Когда голуби исчезли в небе, роботы запустили множество белых гелиевых шаров, на которых были написаны имена ребят. Все взялись за руки и крикнули:

– В светлое будущее!

Эту фразу однажды выкрикнул выпускник несколько лет назад, так же стоя на балконе и встречая рассвет. После этого на протяжении нескольких десятков лет никто не нарушает традицию. Когда солнце уверенно засияло на небе, выпускники стали расходиться по комнатам, чтобы привести себя в порядок и немного поспать. После обеда прилетят автобусы и развезут всех по домам. Выпускной окончен.

Слуцкому теперь не хочет спать. Он остался один на балконе. Присев на покрывало, он задумался о том, что теперь его ждет впереди:

«Два месяца отдохну от школы, потом получу полноправие, месяц можно будет поездить с ребятами по районам. А там и Академия начнется! Нужно искать свою спутницу и строить семью. А еще эта работа – архитектор. Нет, ну почему меня определили в архитекторы?»»

Он крайне недоволен, что в *распределяющем* классе, где выявляют способности школьников, дают кучу тестов и определяют навыки, комиссия решила, что из него выйдет отличный архитектор. Представив, как он станет примерным семьянином, великим архитектором, Слуцкий скривился.

«Это как программа какая-то: школа, профессия, семья, а потом старость. Я так не хочу, не хочу!»»

Но по-другому жить не получится, ведь это норма, которую нарушить невозможно. Вся жизнь человека в Республике словно расписана. Все предрешено.

Лучи солнца стали превращаться из нежных лепестков в раскаленные иглы. А желание свободы, которое и так с каждым днем становилось все сильнее, превратилось в навязчивую мысль. Слуцкий слишком погрузился в думы. Когда лучи солнца стали не на шутку обжигаящими, такими что больше невозможно было сидеть на открытом балконе, он пришел в себя. Ему показалось, что он вынырнул из глубокой реки и от безысходности выполз на единственно возможный берег.

«Нет. Свободы мне не видать, это же невозможно, что я могу изменить? Как я могу уничтожить эту огромную маши-

ну, которая управляет нами?»», – признался он себе.

Встав с покрывала, Слуцкий лениво вытянулся, так что его спина распрямилась. Громко зевнув, он повернулся к коридору, чтобы выйти через него в зал, а с зала подняться в комнату, как увидел любопытные глаза робота, которые так и сверкали за стеклом. Как только Слуцкий свел брови и заторопился к роботу, тот сразу же отвел от парня взгляд и замер. Внутри Слуцкого мгновенно все вскипело, в правом глазу начало пульсировать. Он впритык подошел к роботу и заглянул в его потухшие глаза.

– Вот так значит! – разозлился он и возмущенно забормotal: – Пилоты роботов за мной наблюдают?!

Он вернулся на балкон и стал смотреть, нет ли где другого робота. И такой нашелся. Посвистывая, робот убирал бокалы после выпускников и словно не видел, что к нему подошел парень.

– Обратите внимание, – обратился он к роботу.

Тот среагировал. Натянув фальшивую улыбку, робот ждал поручения.

– Перестаньте за мной следить, меня это раздражает, – сказал он в надежде, что пилот, управляющий роботом, его слышит.

– Шампанского, гражданин Слуцкий? – считав узор радужной оболочки глаза, пилот установил личность к нему обратившегося.

– Какое шампанское? Я говорю, хватит за мной следить!

– Шампанского? – заладил робот.

Парень окончательно вышел из себя, оглянувшись по сторонам, он заметил вышедшего из коридора робота и сразу ехидно улыбнулся. Он обезумевшими глазами посмотрел на робота, который пытался изобразить доброжелательную улыбку.

– Шампанского? – выдал тот снова.

– Не-е-ет! – хитро протянул Слуцкий и в упор, глядя в глаза роботу, злобно крикнул: – Эй, вы там по ту сторону монитора, слышите меня?

Робот не реагировал.

– Слышите меня или нет? – замахал он ладошкой перед лицом бота.

Улыбка у робота пропала, глаза потухли. Лео, недолго думая, схватил робота под руки, а он оказался весьма тяжелым, и потащил к перилам балкона. Другой робот, поняв чем дело кончится, быстрее зашагал к парню и начал повторять:

– Гражданин Слуцкий, не стоит этого делать, гражданин Слуцкий...

Но просьба робота, разгорячившегося Слуцкого не остановила. Он уверенно положил робота на перила и, повернувшись к приближающемуся роботу, ухмыльнулся. Парень только намерился столкнуть жертву за борт балкона, как робот очнулся, видно пилот включил своего робота, и зашевелился. Слуцкий начал его скидывать, но тот цепко ухватился за перила и вся на высоте пятиэтажного дома, слегка

пошатываясь, замотал головой. Слуцкий прилагал все усилия, чтобы отцепить пальцы робота от перил, но плоть против железа все же слабее. К тому же другой робот уже подошел к бунтарю и, взяв грубо за плечи, начал отстранять от перил. Другой робот остался цел. Падение, которое могло закончиться плачевно, миновало. Уцелевший робот, как кузнечик, подпрыгнул, он словно влетел на балкон. Слуцкого от такого прыжка обдало ветерком, и парень немного даже испугался. Он не думал, что эти железки, покрытые чем-то близко похоже на человеческую кожу, на самом деле такие ловкие. Слуцкий еще больше рассерженный неудачей насупился и грозно уставился на роботов, которые словно стена встали напротив него и холодным взглядом смотрели на обидчика. Не отводя своих неэмоциональных лиц с гражданина, один из них в приказном тоне, который им не присущ сказал:

– Гражданин Слуцкий, пройдите в свою комнату и попытайтесь уснуть, если не хотите неприятностей.

– О! Вот как мы заговорили, господа пилоты. Что ж вы сразу со мной общаться не захотели?

– Не ерничайте, гражданин Слуцкий, пройдите в комнату.

– Не ерничайте?! Это вы не следите за мной, господа пилоты! Неприятно, когда вы так нагло наблюдаете – меня это раздражает!

– Пройдите в комнату! – повторил робот.

Парень недовольно взглянул на них, ему больше ничего

не оставалось, как выполнить указание.

– Железки, – буркнул он себе под нос, и, махнув рукой, затопал.

Роботы сверлили ему затылок до самого коридора. И не только они, таких роботов было много. Все как один провожали его до комнаты. В зале, в коридорах, в лифте, в корпусе, где были комнаты, и даже у двери его комнаты. Перед входом в свою комнату, Слуцкий подошел к роботу, стоящему не далеко, и усмехнувшись сказал:

– Может, еще в кровать уложите?

Робот, молча протянув руку, указал на дверь.

Железные надзиратели – так теперь будет называть роботов Слуцкий.

Робот ждал, когда непослушный выпускник зайдет внутрь. Глубоко вдохнув, Слуцкий зашел в комнату, в которой был слышен приличный храп и чувствовался неприятный запах. Чтобы избавиться от перегара, он включил *опт-климат*³ и улегся на кровать. Спать Слуцкий не собирался. Настроение окончательно испортилось. Приятное впечатление от рассвета испарилось навсегда. Выпускной вечер оказался испорчен.

Он еще долго ворочался, думая о том, почему он стал таким занудой. Раньше кроме вечеринок, развлечений и девушек его ничего не интересовало, а теперь. Что стало с ним теперь? Неужели случай с Малинковской как-то отразил-

³ Оптимизатор воздуха

ся на нем? Может быть, инспектор прав в том, что инцидент с надсмотрщицей – это республиканская тайна? Ведь они, правящие люди расчетливы настолько, насколько только можно. Расскажи Слуцкий об этом случае с Малинковской кому-нибудь, например, Никите, кто его знает, может, и с ним станет что-то неладное? Но...

«Если бы Малинковская покричала, – размышлял парень, – и все, то я бы не придал этому случаю никакого значения. Полицейские сами разыграли спектакль, и заставили меня задуматься, о том, что истерика Малинковской связана с чем-то другим, с чем-то серьезным, не со мной, хотя...».

И тут он вспомнил, что полицейские зашли в тот момент, когда Малинковская начала ему говорить о людях, «других» людях.

«Точно! Здесь что-то другое, и это собрание, было из-за Малинковской! Она что-то знала, за ней следили, так же, как и за мной. Поэтому она не сдержалась, но что она знала? Что?»

Глава 5

– Привет, дорогой! – радостно воскликнула Арина Дмитриевна, мама Слуцкого, когда тот заступил на порог квартиры.

– Привет, Арин, ты отлично выглядишь! – обглядев свою маму с ног до головы, ответил улыбочиво он и добавил: – Впрочем, как всегда.

Он разулся, подошел к Арине и поцеловал ее в щеку. Приятный аромат духов, которыми всегда пользовалась женщина, заставил задержаться его у щеки мамы, и он, слегка обняв ее, добавил:

– Я соскучился.

– Я тоже, – шепнула она.

Взяв своего сына за плечи, Арина взгляделась в его глаза и немного с грустью сказала:

– Еще немного и мы будем видеться очень редко.

– Мам, я буду тебя навещать, обещаю!

– Не обещай, просто приезжай чаще, и не называй меня мамой.

– Арина, хм... Арина, я буду навещать вас часто.

Она улыбнулась и, проведя нежно по щеке сына, заботливо спросила:

– Ты голоден?

– А что? Ты приготовила мне завтрак?

– Да! На завтрак твоя любимая овсяная каша, только что ее приготовила.

– Каша не любимая, она просто полезная! Тогда я помчался на кухню!

– Только сначала помой руки!

– Ты кого-то ждешь? – заметив небольшое беспокойство и постоянное подглядывание в видеодомофон, спросил он.

– Должны корм для рыбок доставить, все никак. Они у меня голодные сидят, – грустно ответила Арина.

– Позвони, спроси.

– Звонила уже, с минуты на минуты должны доставить. По навигации доставщики рядом совсем.

Между Слуцким и его матерью очень теплые отношения. Глядя на них, можно сказать, что это не сын и мать, а хорошие друзья.

Арина очень красивая женщина. Она худощавого телосложения. У нее строгие черты лица, из-за чего ее все считают строгой. Хотя она всегда относится дружелюбно к окружающим ее людям, но, конечно, если кто-то начинает наглеть, то она всегда может поставить человека на место. Ей чуть больше сорока лет, но это только по биологическим часам. Внешне ей и тридцати нельзя дать. Она выглядит молодо, ухоженно, всегда свежо. А ее фигуре может позавидовать любая двадцатилетняя девушка. У Леонида от нее достались большие карие глаза и нос с небольшой горбинкой. Да и высокий рост от нее, отец на полголовы ниже Арины.

Женщина встретила отца Леонида в Академии Защитников, там же забеременела. Родившийся первенец, стал для нее самым радостным событием в жизни, с тех пор ближе, чем ее сын у нее никого нет.

Жадно проглатывая кашу, Слуцкий не заметил, как сзади к нему подошла Анфиса. Услышав слабый звук процессора, он поперхнулся кашей и, обернувшись, увидел роботессу.

– Мэри! – раздражено во все горло крикнул парень.

Но сестра его не слышала.

– Мэри! – еще громче заорал он.

– Лео, чего ты кричишь? – выскочила испуганная Арина из ванной комнаты.

– Мэри дома?

– Да. А что?

Лео прожевав кашу, недовольно кинул взгляд на Анфису и быстро зашагал к комнате Мэри. Арина хотела идти за ним, но в дверь позвонили, это была доставка.

На стук в дверь – сестренка не отреагировала. Тогда Лео уверенно толкнул дверь. Сразу раздался громкий звук музыки. Мэри пританцовывая, держа в руках микрофон, что-то напевала. На ней было одето мамино платье, вместо груди она вставила то ли какие-то шары, то ли засунула тряпки, Лео сразу не понял, но выглядело все это забавно. На голове был парик из темно-русых волос, оттенком похожий на ее родной цвет волос. Теперь ее косы свисали ниже попы. Туфли на длинных каблуках, то и дело сминались, ведь у нее

размер ноги меньше маминой, и ее ступня то и дело выскакивала.

Лео с трудом сдерживал смех. Весь гнев куда-то пропал.

Когда Мэри начала пританцовывая кружиться, и открыла свои карие разукрашенные глаза, то заметила силуэт. Остановившись, она поняла, что за ней наблюдает брат. Ее большие глаза растерянно забегали по лицу брата. Лицо словно перекосило, щеки покраснели. Она хотела исчезнуть сейчас же, какой стыд! Мэри мигом выскочила из туфель матери и на бегу к проигрывателю начала вытаскивать из груди игрушечные надувные шары. Теперь ему стало понятно, почему она их так хотела. Добежав до проигрывателя и выключив музыку, она слезно начала кричать, вытирая рукой красную помаду с губ:

– Что ты здесь делаешь? Дурак!

Лео уже забыл зачем пришел, до того ему эта сцена показалась забавной, он очень пожалел, что не снял все на видео.

– Сама дурра! – ответил ей грубо он.

– Дура?! Ты зачем приперся? Почему ты не стучишь в дверь? – истерично начала осыпать она его вопросами.

Глаза стали мокрыми от слез.

– Стучал, стучал, но ты же не слышишь!

– Что тебе нужно? – закричала Мэри.

Она пыталась снять с себя мамино платье, в котором окончательно запуталась. Наконец-то вспомнив причину своего прихода, Лео покраснелся и недовольно спросил:

– Что мне нужно?!

– Да!

– Где твоя Анфиса?

Видно Мэри сразу же после этого вопроса поняла в чем дело, и, сняв уже с себя платье, замямлила:

– Она, она... – девочка растерянно начала оглядывать свою комнату в надежде увидеть непослушную роботессу.

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты держала ее у себя в комнате! Я ее спущу с балкона. Ты достала меня со своей тупицей! – раскричался он.

– Перестаньте ругаться! – вмешалась Арина, которая видно покормила рыбок, и на крики прибежала в комнату к дочери.

Увидев Мэри, она сразу же сдвинула грозно брови, и уже обратившись к дочери, спросила:

– А это еще что? Что за макияж? Ты где косметику взяла? Я же тебе запретила пользоваться! И одежда, что это за одежда? Мои туфли, так вот где они!

– Но, мам, – испуганно начала оправдываться Мэри, – я бы их вернула!

– Мое платье, а это что за шары? Мэри, засранка!

Постояв еще немного в комнате и насладившись тем, как мама отчитывает порой вредную сестренку, Лео пошел на кухню доедать свою кашу. Ему уже было все равно на то, что роботесса шумела процессором рядом.

Дело не в шуме процессора, просто Слуцкого раздража-

ет робот, вот и все. Тем более Анфиска часто делает глупые вещи. Этот робот из тех, что передвигается на колесах. Анфиску подарили Мэри на день рождения еще два года назад. Сразу же девочка дала имя своему железному питомцу и нарядила в женское одеяние. Так робот превратился в роботессу. Чтобы не было видно колесиков, с помощью которых роботесса передвигается, Мэри натянула на нее синее платье, а для более естественного вида надела на лысую резиновую голову парик в виде длинных рыжих прямых волос. По поводу макияжа здесь отдельная тема, ведь каждую неделю Мэри пытается сменить имидж своей роботессе, которая выглядит вульгарно. Про разум Анфисы можно сказать так: ну не прокачали работа. Однажды вместо того, чтобы выкинуть мусор Марии в мусоропровод, роботесса выкинула все в шкаф Лео. Другой раз, Анфиса видно хотела угодить Лео и заклеила зеркало липучей бумагой с поздравлениями, потом роботесса целый день пыталась отодрать их. И таких ситуаций много. Когда терпение Лео закончилось, он запретил Мэри выпускать Анфису из комнаты.

Целый день сестра была обиженна на своего брата. К тому же в наказание в ее комнате отключили шумоизолирующую функцию. Теперь Мэри могла слушать музыку тихо. А свою Анфису она отключила совсем.

На следующий день вся семья Слуцких отправилась на пикник за пределы района. Лео любил эти вылазки, ведь за пределы района он мог выбираться редко и то только с ро-

дителями. Расположившись у реки под развесистым деревом, отец Лео сразу же начал жарить шашлык.

Арина и Мэри ринулись в теплую воду реки купаться. Лео, насладившись пейзажем, подошел к отцу.

– Какие ощущения?

– Ты о чем?

– Окончил школу ведь! Чувствуешь себя повзрослевшим?

– Ты про это... как тебе сказать, – протянул Лео.

– Как есть.

– Не совсем чувствую повзрослевшим. Вот как получу полноправие, возможно, что тогда почувствую.

– Это ерунда. Осталось всего чуть-чуть, и ты будешь полноправным. Что может этому помешать?! – немного риторически сказал отец.

– Да.

– Ты грустный какой-то в последнее время. Все нормально?

– Да, – обманул Лео, – тебе показалось.

– Мне и маме, да? – обеспокоенно взглянув в лицо сыну, спросил отец.

– Все нормально, пап, не волнуйся. Пора такая началась, вот и все.

– Не знаю, что у тебя за пора такая, но с тобой явно что-то не так.

– Пап, все хорошо, правда.

– Тогда почему гулять перестал?

– Бывает, не хочется, надоело. Я изучил наш район вдоль и поперек, знаю многих жителей, мне хочется чего-то нового, а новое будет только после того как получу статус полноправного.

– Хорошо, если так. Лео, я и твоя мама всегда тебе поможем.

– Я знаю, пап.

Леонид не мог сейчас определить с какой целью отец спрашивает его о делах, но почему-то очень хотелось быстрее уйти куда-нибудь. Дело в том, что с отцом отношения не сложились. Если с Ариной сын общался как с подругой, то с отцом они были почти чужими людьми. Еще с детства Лео чувствовал предвзятое отношение к себе. Какое-то недоверие и обида возникли у парня к отцу. Что послужило причиной такого холодного отношения Виктора к своему сыну – неизвестно, но осадок остался. И как бы сейчас Виктор не пытался стать заботливым отцом, у него это получалось лживо.

– Лео, иди к нам! – крикнула Арина из реки.

– Иди в воду расслабься, – посоветовал отец.

– Да, пожалуй, пойду, – обрадовался Лео тому, что диалог не продолжится.

– Лео, – начал говорить Виктор вслед.

Тот обернулся и посмотрел на своего отца.

– Помиришь с Марией, а то она переживает.

– Да я, хм... не сержусь на нее.

– Дело не в этом. Она не злится на тебя, ей стыдно больше за то, что ты ее увидел в таком образе, – отец улыбнулся.

– Хорошо, – ответил парень.

«Конечно, как же Мэри обижать нельзя!» – ревниво подумал про себя Лео.

Ведь из двух детей Виктор всегда больше балует Мэри. Даже на день рождения подарил ей роботессу, а о Лео не подумал. В чем провинился сын, не ясно.

Разбежавшись, Лео плюхнулся в воду реки.

Вылазка на природу прошла чудесно. Вдоволь накупавшись и наевшись шашлыком, семья отправилась домой, в район, нагроможденный многоэтажными домами, зданиями административного значения, трассами и аэротрассами.

Выйдя на балкон, Лео расположился на мягком диванчике и устремился вдаль. Прогулка на свежем воздухе немного расслабила его, отстранила от преследовавших в последнее время мыслей о Малинковской. Но он понимал, что это ненадолго. Нужно срочно что-то предпринять: либо начать копаться дальше и узнать, что ему хотела сказать Малинковская, либо закрыть эту тему навсегда. Но зная себя, Лео понял, что не сможет просто так забыть случившееся, а значит, пора начать искать ответ.

– Лео, можно к тебе? – мягкий немного детский голос сестренки вернул его в реальность.

Обернувшись, он увидел Мэри, которая не могла решиться войти на балкон.

– Можно, – спокойно ответил он.

Она улыбнулась и под села на диван к брату.

– Прости меня, – протянула Мэри, – я не углядела за Анфисой...

– В следующий раз будь внимательней, – с небольшим недовольством начал говорить Лео, – ты же знаешь, что я раздражаюсь, когда вижу ее.

– Почему ты ее не любишь?

– Она же робот, – рассмеялся Лео, – как ее можно любить?

– Ну и что?!

– Мэри, вот тебя я люблю!

Мэри сверкнула своими глазами и расплылась в улыбке:

– Любишь?

– Конечно, кроха, люблю, – нежно подтвердил он и при-
тянул еще ближе к себе сестренку.

– Я тебя тоже, – Мэри поцеловала брата и уткнулась ему
в плечо.

Лео любит ее, очень любит. Да, они ругаются, обзываются
и часто обижают друг друга, но потом спустя несколько часов
один из них подходит и мирится, так было всегда.

– Лео, – приглушенно спросила Мэри, и, поднявшись
с плеча брата, заглянула ему в глаза, – а ты меня никогда
не оставишь здесь?

– В смысле?

– Ты будешь часто приезжать к нам?

Он смутился, видя глаза сестры, которые так ждали отве-

та, неуверенно сказал:

– Малышка, конечно, буду.

– Я буду скучать! Я не хочу, чтобы ты уезжал в Академию, – со вздохом шепнула она.

– Я тоже буду скучать, но обещаю, что часто буду приезжать к вам.

Мэри получив тот ответ, который хотела услышать, уже облегченно вздохнула и снова примкнула к плечу брата.

– С кем я теперь буду ругаться?

Лео засмеялся и ответил:

– С Анфиской! – и после сказанного его улыбка пропала, он задумался.

«А что, если власти врут и в домашнем роботе стоит камера? Что если робот не автономен, им управляет такой же пилот, как в обслуживающих роботах?»

– Мэри...

– Да?

– Ты ничего странного не замечала за Анфисой?

– Нет.

– Насколько она самостоятельна?

– В смысле? Ведь я ею управляю.

– А как она оказалась на кухне?

– Я попросила выбросить ее мусор из моего ящика, она и пошла выбрасывать.

– На кухню?

– Да. Там же есть мусорное ведро. Почему ты спрашива-

ешь?

– Просто, Мэри, просто. Будь с ней осторожнее, реже включай что ли.

– Перестань! Боишься, восстания машин? – усмехнулась Мэри.

– Ага, – засмеялся Лео.

Сестренка засопела ему в плечо.

– Надеюсь, это случится не при нас, – со вздохом произнесла Мэри.

Возникла тишина. Лишь иногда через открытое окно доносились звуки где-то пролетавшего аэробуса.

– Мэри...

– Да?

– А ты ведь актриса.

Мэри приподнялась с плеча и смущенно посмотрела на своего брата.

– Только зачем ты надела эти туфли, парик?

Поджав губы, быстро заморгав, Мэри тихо шепнула:

– Певицей хочу быть. А они красивые.

– Будешь певицей, не переживай.

– А если меня распределят не в певицы? Я просто репетирую, я делаю все, чтобы меня определили в певицы. И в школе пою, и танцую. А дома просто репетирую.

– Боишься распределяющего класса?

– Ага, – призналась Мэри.

– Ты и так красивая, и поешь хорошо, тебя возьмут.

– Нет, – немного возмущенно начала Мэри, – у меня волосы короткие, и грудь не растет, меня не возьмут, на сцене такие не нужны!

Мэри резко привстала и хотела убежать, но Лео вовремя схватил ее за руку и, заглянув в глаза, сказал:

– Возьмут, и все у тебя вырастет и волосы, и грудь.

– У моих одноклассниц у всех уже все выросло, мальчики засматриваются на них, а я – уродина!

Мэри расплакалась и убежала. Он не стал ее держать, не пошел успокаивать, так как сама она успокоится быстрее.

Проснувшись утром, он как обычно направился в ванную комнату, чтобы принять прохладный душ. Взбодрившись, он оделся и пошел на кухню. Зайдя на кухню, его взор сразу остановился на кухонном столе. Там лежала приличная подарочная упаковка. На коробке блестела открытка. Подарок предназначался ему. Недолго думая, приятно удивленный парень, поднял крышку коробки и увидел вещь, увидеть которую никак не ожидал.

– Функционал?

Взяв в руки функционал, Лео стал его разглядывать. Браслет переливался серебром, играя на солнце. Он снял свой старый функционал и хотел только примерить этот, как новый функционал вдруг ожил, и словно механическая змея обвил его запястье, снова приняв форму функционала.

– *Минибот*⁴?! – догадался Лео.

⁴ **Минибот** – маленькие роботы игрушки, которые принимают несколько

Его сердце забилося от счастья. О такой дорогостоящей штуке раньше он только и мечтал, но не так давно его отношение ко всему электронному резко стало отрицательным. И его радость мгновенно испарилась.

– Ты Лео? – заговорил оживший минибот и сполз с руки.

Минибот и функционал в одном лице – мечта любого!

– Угу, – протянул Лео, любопытно наблюдая, как посеребрянный минибот стал трансформироваться в маленького железного человечка.

Когда трансформация завершилась, минибот засиял синими глазами и, задрвав голову кверху, посмотрел на Лео.

В кухню ворвались радостные Арина, Мэри и Виктор Михайлович, которые все это время наблюдали за ним с помощью камеры, установленной на кухне.

– Надеюсь, тебе понравилось? – спросила Арина.

– А-а, мам, пап, спасибо, конечно, не ожидал...

– С окончанием школы, милый.

– А мне спасибо? – обиженно спросила Мэри. – Я его выбирала по каталогу, – пояснила сестренка, дав, поняв Лео, что она тоже участвовала в покупке подарка.

– И тебе спасибо, Мэри.

– Как ты его назовешь? – поинтересовалась Арина.

– О-о, я даже не знаю.

Растерянно посмотрев на лица близких, которые ждали ответа, Лео спросил:

– А мне сейчас нужно придумать ответ, дать ему имя?

Те закивали. Взглянув на своего человечка, он стал вспоминать все клички, но ничего в голову нормального не приходило.

«Бот, Пач, Роми, Дан?», – думал про себя Лео.

– Ай, лав ю... – начал петь минибот.

– Лав ю? – буркнул еле слышно парень и смутился от пения минибота.

«Как девчонка поет, да еще на английском», – подумал он про себя.

– Лави?! – не расслышав, что именно сказал Лео, вскрикнула Мэри и продолжила *щебетать*: – Лави!

Подойдя к миниботу, она стала его поглаживать, приговаривая:

– Теперь тебя зовут Лави.

Арина заулыбалась и довольно посмотрела на сына.

Тот сначала скривился, он никак не собирался давать миниботу такое имя. Но, похоже сама Мэри решила вопрос с именем. Лео посмотрел на мать и пожал плечами.

– Так значит Лави? – спросила Арина у сына.

Минибот прищурил глазки и наслаждался ласками девочки.

– Меня зовут Лави, а тебя? – спросил он у Мэри.

– А меня Мэри!

Что тут еще скажешь?! Лео одобрительно кивнул Арине. Здесь уже без вариантов! Лави, так Лави!

Минибот был еще пустышкой, конечно, ведь его нужно *прокачать*⁵, чтобы он стал более умным. Но сам этого Лео сделать не мог.

«Нужно наведаться к Тиму, – подумал он, – точно к Тиму. Мне есть о чем с ним поговорить, заодно проверю эту штуку на наличие связи с *Пилотной* Администрацией».

Да, Лео теперь помешан на слежке. Ему везде мерещатся жучки, камеры, считывающие устройства и минибот ему показался подозрительным.

Проведя немного времени с семьей, он взял бота и направился к своему хорошему другу – троюродному брату Тимур.

Минибот, несмотря на свою неразвитость, оказался очень веселым. Всю дорогу он, высываясь из рюкзака Лео, напевал песни. И когда уже терпение Слуцкого закончилось, он раздраженно буркнул:

– Замолчи уже, а то сейчас отключу.

Минибот сразу же угомонился, потому что слово «отключу» было, самым большим наказанием. Проходя проулок, Лео услышал громкий топот и, оглянувшись, увидел несущегося на него парня лет тридцати.

– В сторону! – крикнул беглец.

Не успел он еще примкнуть к стене многоэтажного дома, чтобы пропустить его, как увидел летящих за парнем

⁵ **Прокачать** – загрузить программы.

на *аэроциклах*⁶ полицейских. От увиденной картины, у Лео *отвисла челюсть*. Выбежав из проулка, беглец, поняв, что уже не убежит от погони, остановился. Он дышал тяжело, то и дело опирался руками на колени и исподлобья смотрел по сторонам. Затем беглец выпрямился, поднял руки вверх, улыбнулся, и серьезно во всеуслышание начал кричать:

– Вас всех обманывают! Не все так спокойно! Нам врут, очнитесь! Война же, война-а-а в секторе «Л» война. И сейчас не....

Не успел парень договорить, как электрошокер впился ему в грудь, бедняга упал на бетонную землю.

Слуцкий быстро зашагал прочь с места события. Он не хотел, чтобы полицейские ему предъявили что-нибудь. Те были заняты пойманным бунтарем и, надев ему наручники, погрузили в подъехавший полицейский *аэромобиль*.

– Вот это зрелище! – завопил Лави.

– Что? – удивился Лео.

Лави замолчал и спрятался в рюкзак. Парень был взволнован увиденным. Его сердце заколотилось так, что ему стало тяжело дышать. Скрывшись от полицейских, Лео присел на скамью и попытался успокоиться.

Его функционал зазвонил.

«Просекли», – метнулось в его голове.

– Добрый день, гражданин Слуцкий! С вами все хорошо? – слышалось в эзуле.

⁶ *Аэроцикл* – летающий транспорт. Тип мотоцикла.

– Да...

– Вас беспокоят с Аппаратной. Не волнуйтесь по поводу увиденного. Дело в том, что у парня существуют проблемы с психическим здоровьем.

– Я понял! – обманул Лео и протяжно сказал: – Тогда до свидания?!

– С вами точно все в порядке?

– Да, милая девушка! Вам скучно? Хотите пообщаться, или может сходим в кино? – заерничал Лео.

Девушка усмехнулась и дружелюбно сказала:

– Всего хорошего, до свидания!

Недовольно сдвинув брови, он задумался:

«Доставали! Как оперативно главное. Все у них сумасшедшие, доставали, доставали! Интересно, про какой сектор кричал парень? Сектора „Л“ в нашей Республике нет, какая может быть война? Если сектор „Л“ есть, а мы не знаем о нем? Где он находится, на юге? И что он не успел договорить?»

Осмотревшись, Лео увидел уставившуюся на него видеокамеру, висящую в углу здания. Видеокамера распознала его по лицу и автоматически послала сигнал в Теневую Службу, те в Полицию, а Полиция уже дала указания Аппаратной и все это произошло мгновенно. Самое интересное: как камера распознала, что произошло что-то противозаконное в этом месте? Одно из двух, за Лео просто следят, либо сами полицейские, гнавшиеся за взбунтовавшимся, сообщили о правонарушении. Хотелось бы верить во второй вариант.

В правом глазу Лео начало пульсировать. Голова ужасно разболелась. Взяв рюкзак, в котором почему-то притих микробот, парень направился к своему другу, троюродному брату – Тимуру.

Подойдя к железным воротам частного дома, Слуцкий позвонил в домофон. Через несколько минут магниты ослабли и дверь открылась.

Тимур принадлежит семье ученых. Его отец знаменит на всю Республику новейшими изобретениями. Ученые в Республике имеют особый статус. У них есть свой частный дом, помещение для проведения опытов, все необходимое оборудование.

Пройдя двор, Лео увидел встречающегося его робота-дворецкого, а больше уже друга Тима – робота, который любезно поприветствовал гостей.

– О-о, чел, пройдем за мной. Тим ждет тебя!

Робот Тима не похож на других. Он выделяется своей изюминкой мышления и неординарным внешним видом. Этот робот намного опережает по своей конституции тела Анфиску и тех роботов, которых Лео видел на выпускном вечере. Он свободно, плавно передвигается на двух ногах, его рост достигает один метр восемьдесят сантиметров. Волосы бота зеленого цвета, зачесаны под ирокез, на носу красуются очки со светло-зелеными стеклами. Одежду он особенно любит менять. Сегодня на нем белая майка и голубые джинсы. На руке бота Лео заметил новую татуировку в виде

змея.

– Большой бо-о-от! – высунувшись из рюкзака, удивленно протянул Лави.

Джокер натянул свою фальшивую улыбку. Снял очки и чуть ли не влюблено посмотрел на минибота. И после небольшой паузы, начал:

– Да, мой маленький брат! Меня зовут Джокер, а тебя как?

Лави защелкал железными губами и быстро выскочил из рюкзака на плечо Лео, а с плеча уже ответил:

– Лави. А ты большо-о-ой, на ногах! Как я! Только я маленький, а ты большой.

Лео не намеревался выслушивать *ботовскую* болтовню и, взяв Лави на руки, поставил его на плечо Джокеру.

– Общайтесь, – обратился он к железякам и пошел в подвал, где собственно обычно и возился Тим.

Подойдя к двери, ему нужно было открыть *электронный замок*⁷. Он приложил руку к *дактилоскопу* и примкнул глазом к *радужному лазеру*.

– Произнесите слово, – слышалось Лео, а это значит, что включился *голосопр*.

– Тимур, Лео, Джокер.

Электронный замок считал все показатели и дверь открылась.

⁷ **Электронный замок** – считывающие устройства: радужный лазер, который идентифицирует личность по радужке глаза, дактилоскоп, который идентифицирует по отпечатку руки, и голосопр, который идентифицирует личность по голосу.

Тимур строчил что-то на доске мелом. Лео всегда удивлялся этому, потому что доска и мел, для эпохи такого технического прогресса казалась древней забавой. Но Тим всегда говорил, что ему визуально легче видеть свои надписи на обычной доске, чем на графическом планшете. Но с учеными не поспоришь, особенно, если это чокнутый ученый.

Тим расплылся в улыбке, когда увидел своего друга, и что-то дописав на доске, поспешил на встречу к Лео.

Глава 6

– Привет, Лео! – обрадовано крикнул Тим. – Ты без Ника?

– Привет, – Лео кивнул, подойдя ближе к Тиму, дружелюбно стукнул ему кулаком по плечу.

Тимура он не видел около двух недель, и заметил, что друг еще больше похудел. Кожа Тимура словно светилась от нездоровой худобы. Карие немного раскосые глаза провалились еще глубже, а двухнедельная щетина уверенно разрослась на впалых щеках и подбородке. Заметив, как Лео его обглядывает, Тим насупился и буркнул:

– Ну, худой и что теперь?

– Ты что совсем перестал есть?

– Почти. Некогда кушать, – недовольно буркнул Тим.

Видно о его худобе говорят многие, что ему не очень нравится. Лео оглядел довольно просторное помещение и по разбросанной бумаге на рабочих столах и полу, испи-санной мелом доске, Лео заключил:

– Новое открытие?!

Взгляд Тима ожил, казалось, он только и ждал этого во-проса.

– Не то слово! – восторженно воскликнул гений.

– Ну и что на этот раз? – с небольшой иронией на лице поинтересовался Лео.

– Не поверишь!

– Поверю!

Теперь нужно было набраться сил и терпения, чтобы до конца выслушать рассказ о новом открытии, о новых процессорах и еще что-нибудь таком, в чем Лео совершенно не понимает. Только Тимур открыл рот, чтобы начать свое увлекательное повествование, как вдруг сощурил глаза и, притихнув, удивленно взглянул на Слуцкого, затем немного взволнованно спросил:

– Ты не один пришел?

– Оди-и-н... – протянул Лео.

– А кто такой Лави?

В ухе Тимура, как и у большинства людей, стоит элула, по которой он может связываться с домашним персоналом.

– Джокер просит, чтобы я впустил какого-то Лави.

– А-а, – Лео улыбнулся и пояснил: – Лави, это мой минибот.

– Минибот? Это ж круто. У тебя теперь есть собственный маленький друг?

– Мне его родители подарили, он пустой и странный какой-то.

– Входите, – скомандовал Тимур.

Электронный замок тут же уловил команду, дверь открылась. Джокер появился в дверях держа радостного Лави на руках.

– Ух, ты! Сколько здесь железа! – воскликнул Лави и, спрыгнув с рук Джокера, понесся по полу к Лео.

– А он у тебя эмоциональный, – заметил Тим и игриво сморщился.

– Мозги вставишь? – обратился он к другу.

– Умнее я его могу сделать, но характер вряд ли изменю, это базовые установки, которые лучше не менять, иначе его заклинит, глядишь, еще хуже станет.

– Хотя бы вразуми его! – усмехнулся Лео.

Лави вскарабкался на плечо своему хозяину и начал любопытно разглядывать Тима. Гений взял Лави на руки и понес к компьютеру.

– Куда вы меня несете? – запищал Лави.

– Мы тебе знания дадим новые, хочешь? – спросил его Тим.

Лави озадаченно посмотрел на своего хозяина.

– Не бойся минибот, ты станешь лучше, – успокоил Лео маленького друга.

– А вы меня не отключите? – испуганно прожужжал Лави.

– Нет, – солгал Тимур.

Убедившись, что Лави сидит спокойно, Тимур подключил к его разъему провод.

– Только не отключайте мен... – Лави отключился.

– Он какой-то не обычный. Слишком своевольный, – заметил Тимур.

– Это плохо? – спросил Лео.

– Тебе с ним придется не сладко, но будет весело, – засмеялся тот.

– Включите моего друга, он будет вести себя хорошо, – затараторил обеспокоенно Джокер.

– Не бойся, включу, – успокоил своего робота Тимур.

Покопавшись в «железном мозге» минибота и ознакомившись с конституцией Лави, молодой гений стал искать в своем компьютере установочные программы для ботов, а когда выбрал подходящие программы для Лави, нажал на «пуск». Закачка началась.

– Я тебе потом замок сделаю, чтобы только *ты* мог его отключать и включать, нужно тебе это?

– Да, конечно!

Видя, как проценты закачки пошли не спеша, Лео понял, что программ будет не мало и поинтересовался у Тима:

– Что ты ему качаешь?

– Языки, карту мира, географию, физику, химию...

Тим поднял глаза на Лео.

– Ты еще что-то хочешь?

– Пока что хватит, а там посмотрим. Просто закачка минут на пятнадцать, а это значит, что ты ему много чего качаешь, вот и спросил.

– Я не все тебе перечислил. Много чего еще качиваю, а это займет время. Думаю, для начала ему хватит, посмотрим, как он будет себя вести, а там я разработаю индивидуальную программу для него, если ты хочешь?

Слуцкий улыбнулся и одобрительно кивнул.

Тим закопошился в компьютере, чтобы занять себя хоть

чем-то. Лео решил пройтись по помещению. Мусор валялся везде, создавалось впечатление, что здесь давно не проводилась уборка. Портрет отца Тима, который всегда стоял на самом видном месте помещения, покрылся небольшим слоем пыли. Сделав круг, Лео вернулся к Тиму и присел на край стола. Он ухмыльнулся, когда увидел, как Джокер подошел к отключенному Лави и жалостливо посмотрел на своего меньшего брата, округлив подвижные глаза. Тим услышав ухмылку друга, поднял глаза и по кивку Лео в сторону ботов, взглянул на эту милую картину, и усмехнулся.

– Подружились не на шутку, – шепотом произнес Тим.

Он снова уткнулся в монитор.

– Что ты там хотел мне сказать по поводу открытия? – чтобы хоть как-то убить время спросил Лео.

– Ах, да, – воодушевился Тим.

Привстав со стула, он подошел ближе к Лео, и восхищенно сказал:

– Скоро, совсем скоро мы создадим машину для перемещения во времени, мы на пике открытия! А верней я!

Лео не мог скрыть свое неверие в сказанное Тимуром, что отразилось в сморщенном лице и насмешливых глазах. А как можно поверить в то, что Тим сейчас сказал, ведь машина времени – это изобретение из разряда фантастики. Увидев реакцию друга, Тимур озлобленно фыркнул:

– Я так и думал, что ты не поверишь.

– Да, верю, верю, – пытаюсь исправиться начал Лео, – ты

ведь можешь, но Тим...

– Я не шучу, Лео! Я не шучу! Это кажется только не реальным, но это правда, это существует. И я стану тем ученым, который сможет путешествовать во времени. Только представь, я первооткрыватель!

– Не знаю, – замямлил Слуцкий, – одно могу сказать, что если ты ее изобретешь, то станешь для меня великим ученым, поверь...

– Тогда готовься, еще несколько лет и я, я смогу победить время! И я войду в мировую историю!

Безумию в глазах Тимура не было предела.

«Н-да, уж, мечтатель. Да он просто сумасшедший», – подумал про себя Лео, и любезно сказал:

– Могу пожелать тебе только удачи!

Но Тимур понимал, что Слуцкий не верит ему, и с важной интонацией в голосе буркнул:

– Ох, Лео, пожалеешь ты о том, что не верил в мои способности.

– Тим, перестань, я и так считаю тебя наиумнейшим человеком в мире!

– Ладно, Лео, я же шучу, – начал уже сбавлять свое недовольство в голосе Тим и играючи продолжил, – я сам не верил, когда отец только начинал работать над этим проектом, сам думал, что это невозможно. Но теперь все по-другому, жаль, что отец не увидит мое творение.

И тут резко, после слова «отец» глаза Тимура стали мок-

рыми. Воспоминания об отце всегда давались ему тяжело. Ведь его отец был отличным семьянином, человеком, который попевал во всем, человеком, который хотел познать многое и дать человечеству все, что только было в его силах. Но его не стало, а не стало так резко, что до сих пор не верится – великого ученого и великолепного семьянина – больше нет.

От увиденных слез в глазах друга, к горлу Лео подступил ком, он сам еле сдержался, чтобы не пустить слезы, и, сглотнув ком, глубоко вдохнув, он вдруг понял, как можно подбодрить своего друга:

– Увидит, Тим, увидит! – воскликнул Лео.

Тимур вопросительно посмотрел на него и только хотел что-то ответить, как Лео уверенно добавил:

– Ты ведь изобретешь машину времени, Тимур!

Слуцкий заметил, как после его слов глаза Тимура словно засияли, впитав надежду на, казалось бы, невозможное – встречу с тем, кто уже мертв.

Тимур закивал головой. Вытерев уже скользившую по щеке слезу, улыбнулся.

Глухой звук от опрокинутой Джокером пластиковой чашки, стоящей на столе, привлек внимание Тима и Лео. Джокер продолжал наблюдать за маленьким ботом, и как обеспокоенная мамаша кружил возле неподвижного минибота. Он то и дело поворачивал голову из стороны в сторону и трогал неподвижное тело минибота. И когда долгожданная загрузка

программ завершилась, Джокер от радости подскочил, бросив вопросительный взгляд на Тимура, замер.

– Включай, включай, – скомандовал Тимур.

Джокер, недолго думая, отсоединил провод и включил Лави.

– Я что спа-а-ал? – спросил, очнувшись Лави.

– Типа того, – ответил довольно Джокер и взял своего маленького друга на руки.

Они отошли от своих хозяев и стали о чем-то болтать, настороженно поглядывая на ребят. Теперь им было о чем поговорить, ведь Лави, как и Джокер черпнул знания, которыми хотел поделиться.

Убедившись, что Лави в порядке, Тимур пригласил Лео выпить кофе. Когда кофемашина сварила бодрствующий напиток, то приятный аромат разнесся по всему помещению. Расположившись на мягком диване в уголке отделяющимся тонкой стеной от главного помещения, Лео попивая вкусный кофе, то и дело с какой-то растерянностью в глазах поглядывал на Тима. Тот, заметив это, вопросительно кивнул Слуцкому. Немного потянув с наболевшим вопросом, вопросом, из-за которого он собственно и пришел к своему брату, Лео наконец-то решил спросить:

– Тим, что ты знаешь о чипах, которые находятся у нас в руке?

Тот естественно смутился от такого редкого вопроса, и немного помешкав, начал:

– Да что можно о нем рассказать? Ну, ввели его нам, чтобы можно было идентифицировать личность, по чипу можно связываться с другими людьми, а также отслеживать местонахождение, особенно он, помогает при чрезвычайных ситуациях... а-а, почему ты интересуешься?

– Вот скажи, зачем мне нужен чип, если средством связи мне служит *функционал*?

– Но, Лео, – перебил его Тим, – некоторые хорошо справляются и без функционала. Это ты пока что не можешь отвечать на звонки силой мысли, а потом научишься.

– Мне хватит и функционала, сила мысли – это бред. Я не знаю ни одного человека, который это умеет, может, в будущем мы все научимся отвечать так, но не сейчас.

– Лео, но твой *номер связи* встроен в чип, звонок поступит на него, на твой неотъемлемый личный номер. К тому же все данные личности тоже находятся в нем.

– Все равно – это ерунда. Личные данные можно внести в функционал...

– Раньше так и было. Но мошенники воровали функционалы, и персональные данные личности использовались во вред их обладателю. С чипом такого сделать нельзя. Чип служит идентификатором личности, ключом от замков, это нужная вещь! И его не нужно с собой таскать, бояться, где-то оставить, потерять – он неотъемлем.

Лео недовольно сдвинул брови, он понял, что спорить с человеком, который сам принимает участие в разработке

новых чипов, бесполезно. Тим заметил реакцию друга, сменил тон и серьезно спросил:

– Что тебя беспокоит?

– Ничего, – буркнул он.

Резко соскочив с дивана, Тим ринулся в главное помещение, откуда до Лео донесся неприятный звук – Тим начал что-то царапать мелом на доске. Вероятно, умная мысль внезапно влетела в голову ученого. Запечатлев порыв мыслей, Тим вернулся к брату и, плюхнувшись на диван, немного улыбочиво спросил:

– Ну, так чем тебе чип мешает?

– Мне не нравится, что во мне сидит какое-то инородное тело, и его нахождение в моем теле обязательно, – сказал Лео.

Тим начал разминать шею, наклоня голову из одной стороны в другую сторону, прокрутив в голове речь, глубоко вздохнув, начал:

– Это раньше чипы были железками, сейчас они наполовину состоят из органики, они абсолютно безвредны и ничего кроме пользы не несут. Чем они тебе не нравятся?

– Тим каждый гражданин живет под жестким контролем, невозможно ничего сделать такого, что было бы незамеченным...

– Ой, Лео, они отслеживают гражданина крайне редко. Жесткое наблюдение происходит за людьми, которые больны, бунтарны и имеют криминальное прошлое. За обычным

человеком, таким как ты, следить не будут, не хватит работников, чтобы следить за всеми.

– В том то и дело, что за мной следят, – вырвалось у Лео.

– Что? – Тим вытянул рот от удивления.

– А то, что за мной следят!

Тим привстал с кресла и быстро подошел к Лео, взял его за руку и потянул на себя. Лео встал с дивана.

– Пойдем в кабину, а потом ты мне все расскажешь, – шепнул Тим.

– В кабину? – удивленно спросил Лео, не поняв о какой кабине говорит Тим.

– Я проверю тебя на наличие, – Тим оборвался.

Лео кивнул головой, он понял, на наличие чего Тим хочет его проверить. Когда Лео просканировался в кабине, Тим облегченно вдохнул:

– И так, прослушек и других приборов кроме чипа нет. В моем помещении стоит изоляция, чип здесь не работает, точнее не передает сигнал. Но другой прибор более продвинутый, может подавать сигнал в аппаратную. Ты чист, а значит, сейчас нас никто не слышит. Можешь говорить все, как есть...

И теперь убедившись в том, что контроля нет, Лео обрадовался и начал рассказывать Тиму обо всем, что увидел за последние дни, начиная с Малинковской и заканчивая парнем, за которым гнались полицейские.

– Что если сектор «Л» есть? Что если мы чего-то не знаем?

– Не так важно есть сектор «Л» или нет. Мне любопытно другое, почему так повела себя Малинковская? Я слышал, что она находится на лечении, но оказывается надсмотрщица наша замешена в чем-то другом?

– Послушай, Тим, неужели ты ничего не знаешь, я думал ты...

– А почему я должен знать? – возмущенно оборвал он Лео.

– Тим, ты ученый, а ученые имеют особый статус. Вы всегда все знаете.

– Лео, мне все равно, что происходит в нашей Республике. Политика, интриги мне не интересны, – начал бубнить себе под нос недовольно Тим, – я ученый. Единственное, что беспокоит меня, так это изобретения, наука. Наука – это моя жизнь! Понимаешь? Мне плевать какой там у нас строй, какие у нас проблемы. Мне важно, чтобы меня снабжали всем необходимым оборудованием, создавали условия для моей работы. Пусть сегодня снабженцем будет Центральная Республика, а завтра другая.

После сказанного Лео смутился, ведь он ожидал другой реакции. Лео надеялся на то, что Тим станет его партнером по поиску истины, но он ошибся.

– Брат, я вижу твое смущение. Я могу помочь тебе, но только сам ищи ответ. На меня ты можешь рассчитывать, как на ученого, но не как на стратега или искателя правды. Я всего лишь ученый.

– Хотя бы так, – немного воодушевился Лео.

– Мне не нужны проблемы. И тебе советую не соваться туда, куда не следует, – выдавил Тим и озадаченно взглянул на Лео, лицо которого погрузнело.

– Так от чипа можно избавиться?

Тим глубоко вздохнул, нервно заходяв по комнате, он начал то и дело чесать себе нос. Потом присев на стул, Тим строго посмотрел на друга и тихо сказал:

– Ходит легенда о человеке, который смог избавиться от чипа, поймав его специальным приспособлением и отрубив себе руку, но это вроде как легенда...

– Руку? – с ужасом на лице спросил Лео. – И что значит, поймал чип?

– То и значит. Ведь чип блуждает в крови по телу в ответственных местах, он очень маленьких размеров, это программируемый чип, это нанотехнология.

– Чип блуждает по телу? – удивился Лео. – Но я думал, что он находится в руке, в правой руке, куда его изначально вводят.

– Так было раньше. Чип известен людям еще прошлой эпохи, если исчислять по старому календарю, то это где-то тысяча девятьсот девяностый год, даже чуть раньше. Его разработки проходили втайне от обычных граждан, о чипе знали немногие. Изначально чип вводили вместе с вакциной, так что подопытный и не знал. Специально распространяли вирус, чтобы потом всех привить, а значит чипировать. Ча-

сто возникали болезни из-за этих чипов, бывало, что люди умирали. Но это были чипы эпохи непросвещенных людей. Это была эпоха людей, которые обычно делали все во вред обществу, извлекая лишь выгоду. В нашей Республике введение чипов было принято всеобщим голосованием, малая часть населения была против них. Но к чипам сразу отнеслись очень серьезно, и никаких побочных действий зафиксировано не было. Сначала чипы вживались в десять лет каждому ребенку в правую руку, позже стали вводить чипы более безболезненно в восьмилетнем возрасте. Лет двадцать пять назад введены чипы нового поколения, абсолютно всем. Они не прикреплены к кости руки, эти чипы блуждают по телу вместе с кровью, они так и называются – блуждающие чипы.

– И как его можно поймать?

– Он находится на определенных радиочастотах, с помощью специального прибора его можно зафиксировать в одном месте, ну и сам понимаешь.

– Проще стащить прибор, с помощью которого его извлекают... *деинсталлятор чипа*.

– Думаешь? Сомневаюсь.

– А ты можешь такой прибор сделать? Может, он у тебя есть?

– Нет, у меня его нет. А сделать, хм, Лео, ты хочешь от него избавиться?

– Да. Я хочу понять, что такое свобода, понимаешь? Без

чипа я смогу передвигаться, где хочу и как хочу, я стану невидимкой! Но руку себе рубить, ой как не хочется.

– Советую сначала внести все свои данные в функционал, иначе у тебя будут проблемы. Хотя знаешь, у тебя они в любом случае появятся. Тебе нельзя будет появляться ни в аэропортах, ни в одной организации, где происходит сканер на личность, ведь чип теперь неотъемлемая часть человека.

– Сейчас я и не собираюсь, Тимур... за мной слежка. Пусть все утрясется, перестанут за мной наблюдать и тогда я стану невидимкой, а пока мне нужно продумать все мои дальнейшие действия.

– Что ты хочешь узнать, Лео? Ты не сможешь обмануть Республику.

– Я должен найти Малинковскую, освободить ее. Она знает что-то. Она знает, как обмануть Республику!

– Лео, ты знаешь, что тебе светит статья?

– Бунтарь? А что я могу с этим поделать. Тимур, главное, никому ни слово, лишь ты знаешь, что со мной творится, другим я просто не могу сказать.

Лео вдруг замолчал и задумался, словно что-то вспомнил.

– Есть другие, Тим! – воскликнул он.

– Что?

– Послушай, Малинковская сказала, что есть другие. Она имела в виду, таких как я, она так и сказала, что я особенный. Тим, я все понял. Бунтарская статья появилась не про-

сто так! Бунтарь – это люди, которые хотят изменить наш мир! Это люди, которые хотят свободы! Тим! Тим! Мне нужно найти их... Мне нужно найти бунтарей!

Тимур глубоко вздохнул. Поджав губы, он на несколько секунд задумался, устремив свой взор в сторону своей рабочей доски, которая белела от меловой пыли и нацарапанных идей.

– Я боюсь, что ты зря это затеял, Лео.

– Если ты трусишь, не смей отговаривать меня. Мой мир перевернулся, я устал, устал от навязанной мне модели проживания. Я индивидуальность и буду бороться за себя, я не хочу быть обычным гражданином Республики. Я Леонид Слуцкий, который хочет свободы и правды.

– Я не боюсь, мне просто этого не нужно. Я реализовываю себя вполне, не прогибаясь не под кого. Меня все устраивает в моей жизни.

Тимур не стал отговаривать Лео от затеи. Не стал потому что, если он начнет говорить что-то против, то оттолкнет Лео, а пока что Тим может быть в курсе идей своего троюродного брата и в случае, если поймет, что тот зашел слишком далеко остановит его от безумия.

Еще немного поболтав, Слуцкий заторопился домой.

Боты так сдружились, что с трудом можно было их разлучить.

Лави заметно поуменьел, но его несносный характер остался. Всю дорогу минибот напевал пополненный музыкальный

репертуар, причем у него это получалось весьма интересно. Слуцкий шел по улице пешком, то и дело оглядываясь. Теперь он решил для себя, что так будет всегда. Он будет передвигаться не на общественном транспорте, не на аэробусах, а пешком, ведь однажды он может найти людей таких же, как и он – бунтарей. И эта идея до такой степени овладела его разумом, что он начинал понимать, внутри него созревает революция, а сможет он ее осуществить или нет, другой вопрос. Главное, что он хочет быть самим собой.

Глава 7

– Леонид, с вами все в порядке?

– Что? – словно проснувшись, спросил пареньь.

– Аппаратная беспокоится, вы уже два часа сидите в туалете без движений.

Встав с крышки унитаза, Лео ударил ногой в дверь кабины и недовольно посмотрел на стоящего перед ним немного покрасневшего незнакомца.

– Мне позвонили и...

– Я понял, – перебил раздраженно Лео и затараторил: – Вы были ближе всех, вас считали по чипу и позвонили, чтобы вы поинтересовались, все ли со мной в порядке, – закатив недовольно глаза, и глубоко вдохнув, он почти крикнул: – Сами позвонить, не могли что ли?

Кроме незнакомца его недовольство вряд ли еще кто слышал. Но Лео разозлился не на шутку, он продолжал возмущаться, словно был уверен, что его слышат в аппаратной:

– Ах, да неудобно же получится, а вот другого человека подсылать удобно.

Незнакомец растерянно смотрел на разъяренного гражданина и его маленькие глаза обеспокоенно забегали, казалось, что он чувствовал свою вину перед взбунтовавшимся. Заметив, как мужчина нервно начал сминать что-то у себя в кармане, Лео замолчал. Подойдя к раковине, чтобы помыть ру-

ки, он обратился к незнакомцу:

– Вы тут не причем, извините. Мне им что позвонить?

– Да. Они сказали, чтобы вы позвонили, – быстро про-
бормотал тот и довольно устремился на Лео в ожидании,
наверное, еще какого-нибудь вопроса. Завидев любопытный
взгляд незнакомца, который напоминал чем-то маленького
крысеныша, из-за своего небольшого роста, пышной фигу-
ры, пушного волоса на голове с явными залысинами на лбу
и слегка торчащих передних зубов, Лео раздражился:

– Спасибо, позвоню, отчитаюсь.

Насупившись, незнакомец наконец-то направился к выхо-
ду и уже у двери еще раз с огромным любопытством посмот-
рел на Леонида, а столкнувшись с недовольным лицом пар-
ня, быстро закрыл за собой дверь.

Высушив руки, Слуцкий активировал на функционале
связь и скомандовал:

– Аппаратная!

Через несколько секунд послышался приятный голос де-
вушки:

– Добрый день, просим прощения за доставленные вам
неудобства, но мы были обеспокоены вашим долгим пребы-
ванием в кабине личного пользования, и хотели бы узнать,
с вами все хорошо? Нужна ли помощь?

– Не нужна мне никакая помощь, все хорошо. Я жив, я
просто задумался вот и все.

– Может, вам нужно обратиться за помощью к вашему ле-

чащему врачу?

– Нет! У меня все в порядке, отстаньте! Дайте хоть в туалет сходить без вашего контроля!

Девушка молчала.

– Все, разговор окончен? – грубо спросил он.

– Нет... хм... хм...

– Что вы мычите?

– Гражданин Слуцкий, прошу вас сдерживать эмоции. На вас пришел приказ инспектора Долгова, вас просят на беседу, завтра в десять утра.

– Что? – удивился Лео.

Он сразу сменил свой недовольный тон на более доброжелательный:

– Это еще зачем?

– Я донесла до вас информацию, до свидания, приятного дня.

Внутри Слуцкого что-то дрогнуло. Ведь инспектор разговаривает с гражданами очень редко и то по важным вопросам. Волнение сразу нахлынуло. В горле все сжалось, а в правом глазу началась пульсация.

«Кажется, началось», – Лео готовился к тому, что день, когда заметят его нетипичное поведение, придет, но он не думал, что так скоро. Ведь он еще ничего такого не сделал, чтобы его начали подозревать в бунтарских наклонностях, но это так думал он.

Попрощавшись с ребятами из своей футбольной коман-

ды, Лео покинул стадион и пошел в ближайшее кафе. Заказав парочку булок с шоколадной начинкой и натурального виноградного сока, он решил позвонить Тимуру, чтобы поделиться своей предстоящей встречей с инспектором.

– Все номера временно заблокированы, – послышалось в *эуле*.

– Вот отлично, да что за ерунда? – возмутился он.

Жадно проглотив булки, которые ему уже принесли, запив все соком, он схватил рюкзак и торопливо зашагал по тротуару. Его глаза излучали то недовольство, то злость, мимоходом проскакивал страх. Его пугало то, что на него могут повесить клеймо бунтаря, которое останется навсегда. Представив завтрашнюю встречу с инспектором, Леонид мысленно стал репетировать речь:

«Так что мне ответить? Может, так: – Меня что теперь из-за Малинковской достанут? Да, что такого, что она не смогла справиться со своими обязанностями? Мне плевать. Ага, не плевать мне, я не смогу так соврать, я все же бунтарь. Неужели это происходит со мной?»

Его голова разболелась, он покраснел и остановился, оглядываясь по сторонам. Ему стало страшно за свои мысли, за то, что сам себе он признался в том, что он бунтарь и побоялся того, что его мысли мог кто-то прочитать.

«Бред, надеюсь, мысли они не научились еще читать, – успокоил он себя, – нет, это же не нормально, что мы так живем? Боимся собственных мыслей, что уж говорить о том,

чтобы сделать что-то не так, не по правилам Республики. Еще этот чип, по нему смотрят мое перемещение, избавиться бы от него! Ох, как же я хочу стать невидимкой, надоел этот контроль, надоел!»

Придя домой, он закрылся в своей комнате, не выходя весь вечер. Лео серьезно переживал по поводу завтрашней встречи с инспектором, так что ночью ворочался и не мог уснуть.

Неподвижный Лави стоял как статуя на рабочем столе. После последней встречи с Тимом, Лео его почти не включал, а уже прошло больше недели.

Ночь выдалась ужасной, темные круги под глазами выдавали Лео. В половину десятого он уже прошел приемную регистрацию и ждал вызова в фойе. По тяжелым и уверенным шагам можно было понять, что приближается инспектор.

– Слуцкий, пройдемте в кабинет, – басистый голос инспектора словно оглушил Лео.

Парень медленно привстал, как-то судорожно поерзал по карманам джинсов и лишь, когда инспектор свел грозно брови и кивнул головой в сторону кабинета, парень ожил и заторопился внутрь кабинета. Усевшись в кабинете на мягкое кожаное кресло, Лео внимательно вглядывался в лицо инспектора и ждал приговора.

– Здравствуй, Лео.

– Доброе утро, инспектор.

– Как спалось? – вежливо поинтересовался он.

– Плохо, – нахмутив брови, с дрожью в голосе ответил Лео, – вы уже, наверное, знаете.

– Да. Мне сказали, ночью ты почти не спал, твое сердце билось волнительно.

«Долгов перешел на „ты“? – подумал про себя Лео. – К чему бы это?»

Инспектор посмотрел в слегка покрасневшие глаза Лео, и продолжил:

– Я не кусаюсь, и не желаю тебе зла. Поэтому расслабься. Все хорошо, не нужно нервничать.

– Господин инспектор, я не волновался, просто не спалось.

– Как ты знаешь, чип фиксирует все твои эмоции, от волнения до наслаждения. Так что, Лео, я знаю, что тебе не спалось по причине твоего волнения. И это в принципе нормально. Ведь любому гражданину Республики встреча со мной является неожиданностью.

Лео кивнул.

– Слуцкий, я не хочу ходить около да рядом, это не по мне. Я вот о чем хотел с тобой поговорить. Ты ведь знаешь, что все эмоции имеют код?

– Да, я знаю.

– А знаешь ли ты код человека, который очень недоволен, очень рассержен и даже агрессивен?

Выдержав небольшую паузу, инспектор добавил:

– Ты знаешь код бунтаря?

Сердце Слуцкого заколотилось, он еле сдерживал свой страх.

– Нет, не знаю, я в кодах плохо разбираюсь, – выдавил парень, и всеми силами пытался выровнять задрожавший голос.

После слова бунтарь, у Лео даже закружилась голова. Он понял, к чему инспектор затеял весь этот разговор. Все серьезно, и это только начало.

– Я тебе скажу вот что, код бунтаря имеет совсем простые цифры, – и монотонно инспектор проговорил: – -2-21-15-20.

– Буду знать, господин инспектор, но мне эти эмоции чужды.

– Ха! – иронично воскликнул инспектор. – Только вот знаешь, уважаемый гражданин, этот код стал преобладать в твоей эмоциональной карте. А как ты знаешь, бунтарь – главный враг Республики.

– Это ошибка, – вскочил с кресла Лео и растерянно посмотрел в хищные глаза инспектора.

К горлу подкатил ком, в глазу началась такая пульсация, что его ресницы задвигались.

– Нет, Лео, не ошибка.

Сглотнув и глубоко вдохнув, Лео хотел возразить:

– Но...

– Лео, присядь, – перебил его инспектор, – присядь и успокойся, выпей воду.

Лео послушно опустил на кресло, и взял стакан с водой

с тумбы, стоящей слева от кресла. Он жадно начал поглощать воду.

Инспектор подошел к своему рабочему столу и достал из ящика какую-то папку, открыл ее и, пробежавшись глазами по вложенным документам, подошел к Лео. Долгов протянул папку.

– Ознакомься с содержимым.

Дрожащими руками Слуцкий взял папку и стал смотреть: на листках была напечатана таблица.

– Это моя эмокарта? – догадался Лео.

– Да, она самая.

– Я не понимаю, что здесь написано! Здесь одни цифры, я не учился на эмокартографиста.

– Объясню. В начале месяца, у тебя довольно много веселья, расслабления, у тебя много эмоций под кодом «+19-6-12-19», это неплохо.

– Что это за код?

– Это твое распутство, любовь к женскому полу.

– Секс?

Инспектор улыбнулся и положительно кивнул головой.

– Разве это плохо? – с довольным выражением лица спросил Лео.

– Нет, но смотри дальше.

– Что там? – Лео стал разглядывать цифры, щурясь и хмуря брови, показывая, что ничего не понимает.

Тогда инспектор встал над ним и пальцем стал водить

по цифрам, комментируя:

– Уже в начале того месяца у тебя участился «бунт», ты стал чем-то недоволен. А после беседы с надсмотрщиком, твоя эмокарта приобрела почти однотонный код, код бунтаря. За последнее время я не вижу ни одного кода с плюсом. У тебя был школьный выпускной, а эмокарта показывает нейтральные коды.

– Что вы от меня хотите? – раздраженно спросил Лео.

– В чем причина твоего бунтарства?

– Я не считаю себя бунтарем! – воскликнул Лео и стал отпираться: – Я очень добропорядочный гражданин, у меня нет серьезных нарушений. Какой из меня бунтарь?

– Послушай, мы хотим тебе помочь. Ты должен сказать, что тебя не устраивает.

– Меня все устраивает! Я жду своего полноправия, – на ходу стал искать причины Лео, – я очень хочу своего полноправия, может, проблема в ожидании?

– Мой друг, полноправие, это определенный статус, который приобретается не только по наступлению двадцати двух лет, его нужно заслужить. С твоей нестабильной и отрицательной эмокартой, этот статус тебе не видать. Ты не можешь стать полноправным, будучи бунтарем.

– Но, как вы можете? Вы ошибаетесь! Я первый раз об этом слышу!

– Нет. Мы не ошибаемся, – твердо сказал инспектор.

– Инспектор, прошу! Это все из-за ожидания, дни тянутся

невыносимо, я очень хочу полноправия. Не лишайте меня этой радости!

– Это не мое решение, Лео. Измени эмокарту и все будет в порядке, либо скажи, что не так, чтобы мы тебе помогли.

– Но, теперь моя эмокарта точно станет отрицательной, я не справлюсь с эмоциями!

– Лео, я давно наблюдаю за тобой, ты один из тех, кто меняет мир. Лео, я буду рад помочь тебе, но закон для меня на первом месте. Я не смею его нарушить, поэтому, если хочешь получить долгожданное полноправие, сделай так, чтобы документы, а эмокарта тоже является документом, были в порядке. Все в твоих руках.

– Инспектор, вы человек, который всегда готовы помочь людям, но я, правда не знаю, почему эмокарта такая.

– Не лги мне, прошу. Не лги! Я не только защитник, но и человек. Твоя эмокарта для меня мало что значит, а твои глаза я вижу, и они для меня показатель.

– А что с моими глазами не так? – возмутился Лео.

– В них я вижу начинающего бунтаря.

– Нет, нет! – крикнул Лео.

– Через две недели жду тебя ровно в десять, здесь в кабинете. Если ничего не изменится, я вынужден назначить тебе курс общения с психологом, шесть часов в день, если и это не поможет, то придется прибегнуть к более жестким методам. Лео, я не хочу, чтобы в моем районе появился бунтарь, это позор! В том, что на моем участке появился опасный

субъект – мой промах. Станешь бунтарем, подведешь и меня, а я этого не хочу. Поэтому не думай, что я очень хочу уличить тебя в бунтарстве, это позор для меня, это минус для меня, как для инспектора – опекуна этого района.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.